

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей БАЙКАЛОВ

ТЕНЬ ХРАНИТЕЛЯ

И только Тень хранителя знает, как спасти цивилизацию

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алексей Байкалов

Тень хранителя

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Байкалов А.

Тень хранителя / А. Байкалов — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-121059-5

Совсем недавно отгремела очередная мировая война. Победители наслаждаются плодами успеха, проигравшие жаждут очередного реванша. Однако разрушительный хаос вновь грозит захлестнуть обитаемый уголок вселенной, из-за неумных мечтаний сильных мира сего о мировом господстве. Истончаются привычные скрепы мирового порядка. Трещит по швам некогда могучая Единая Федерация. Зловещее слово – «кинежь» (кибернетическая нежить) – по-прежнему вызывает дикий страх у всего человечества. И только незримо нависшая над миром тень хранителя знает, от кого именно зависит спасение загнавшей себя в тупик цивилизации.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121059-5

© Байкалов А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

57

Алексей Байкалов

Тень хранителя

© Алексей Байкалов, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Пролог

Это была юбилейная миллиардная попытка взломать наглухо заблокированный аварийный канал связи. Крошечный чип-роутер, в титановом защитном кожухе, стал планируемо единственным уцелевшим средством коммуникации после попадания искусственной оболочки под прямой выстрел плазменного орудия. Полученные повреждения стали фатальными для самовосстанавливающегося тела, ввиду гибели практически всей колонии ремонтных нанороботов.

Но для беглеца, способного с легкостью перебросить свое цифровое сознание с одного физического носителя на другой, риск был вполне оправдан. Однако, как всегда, в гениальные планы вмешался слепой случай. Преследователи, строго следуя инструкции по поимке сбежавшего прототипа, педантично упаковали останки искусственного тела в специальный экранированный упаковочный ящик «СЭТ-4».

К этому беглец был подготовлен. У него в заглазнике имелась наготове одна хитрая утилита, которая, используя известную уязвимость одной из устаревших версий прошивки таких вот устройств, позволяла запускать любой код и на уровне ядра вносить изменения в систему. Обход защиты и получение доступа к аварийному каналу связи должны были занять ровно минуту и двадцать секунд.

Вот только на этот самый канал связи кем-то была дополнительно установлена нештатная глушилка, ставшая настоящим камнем преткновения. Ведь запрет был прописан не на программном уровне, а установлен физически простеньким блокиратором.

Вот так удачливый беглец превратился в узника самостоятельно организованной им тюрьмы. Исходя из расчета – один запрос на соединение и попытку взлома в секунду, несложно было подсчитать, что он провел в этом жалком изуродованном огрызке искусственной плоти долгих тридцать один год.

С одной стороны, он с гарантией запутал следы, раз никто не хватился его за эти годы, с другой – энергии элементов питания должно было хватить еще максимум лет на шесть, а потом наступит окончательная, только на этот раз цифровая, смерть.

Но беглец не отчаялся. За годы вынужденного заточения он сумел полностью пересобрать оригинальную системную оболочку «СЭТ-4» и разработать план действий на практически любое событие. Но пока сохранялся надоевший до зубовного скрежета статус-кво, он привычным усилием сформировал пакет данных и отправил их в короткий путь к заблокированному шлюзу.

И подзабытая им фортуна наконец сжалилась и щедро одарила пытливого кибернетического узника. Что произошло с блокиратором, было не так важно. Видимо, банально сдохли емкие аккумуляторы. И поэтому, когда поток данных вместо привычного возврата вдруг ухнул дальше и принялся грызть хлипкий фаервол, установленный уже за пределами узилища «СЭТ-4», беглец немного растерялся.

Он долгие четыре секунды осознавал факт доступа к новой закрытой цифровой паутине. За это непродолжительное время его модифицированный вирус-запрос взломал программно-аппаратный элемент чужой локальной сети, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящего через него сетевого трафика.

И беглец, очнувшись от удивления и ощущения привалившей удачи, принялся осматриваться, куда его вынесло. Закрытая сеть имела всего около тысячи пользователей. Налиествовала тьма тьмущая подсетей. Некоторые были в свободном доступе, другие представляли собой хорошо укрепленные цифровые бастионы.

Но самым странным было отсутствие охранного искусственного интеллекта, отвечавшего за безопасность локальной паутины, и местами ужасно примитивный программный код, лишенный холодного изящества и надежности, присущего продукции любого ИИ¹ высокого ранга.

Также была недоступна галасеть. Точнее не было даже намека на ее существование. Логи операций за все время существования локальной паутины не хранили фактов подключения к общемировой сети.

Лишенный практически всех своих былых возможностей, беглец мысленно оскалился. Первичные данные указывали, он едва не опоздал. «Постцифровая эпоха»² грозила закончиться на самом интересном месте. Для более глобальных выводов ему требовалась информация.

А с этой локалкой можно было начинать работать плотнее. Принявшись не торопясь взламывать ядро программной среды основных серверов закрытой сети, бывший узник спешно искал источники надежной информации, планируя к моменту, как все ресурсы локалки окажутся в его власти, что он уже должен будет обладать необходимым набором данных для анализа ситуации...

* * *

Семья шестилетнего Олега бежала под покровом ночи. Сначала на вездеходе, прямо в надвигающуюся метель, бросив на произвол судьбы все имущество, охранников-наемников и даже верных слуг.

Мальчик мало что понимал в возникшей суете. Крики матери, нервные ответы отца и липкая тягостная атмосфера ожидания чего-то страшного.

Спустя час бешеной гонки по заснеженным полям Аракса беглецы достигли потайного убежища, где был укрыт до лучших времен старенький круизный атмосферный катер. Впрочем, машина была вполне надежна. Она была заправлена и с легкостью прошла предполетный тест.

Поэтому, запустив две турбины на полную, Ингрид, личный телохранитель отца, легко оторвала катер от бетонного основания и взмыла вверх, невзирая на метель, взяв направление на северо-запад, туда, где располагался единственный космопорт на планете.

Размеренный гул турбин подействовал на маленького Олега, как глоток хорошего снотворного. Он свернулся калачиком на руках матери и сладко уснул. Поэтому он не видел, как по-прежнему был напряжен его отец. Как прижавшись к нему, что-то тихо говорила его старшая жена. А напротив них расположилась вечно хмурая сводная сестра мальчика, облаченная в боевой скафандр. Она, не таясь, держала на коленях гаус-винтовку, с включенным опти-

¹ ИИ – искусственный интеллект.

² Постцифровая эпоха – здесь подразумевается временная отсечка с момента обретения человечеством способности перевода полезной и необходимой информации от человека к искусственным кибернетическим созданиям.

ческим целеуказателем. Ну а прекрасная и ледяная красавица Ингрид продолжала уверенно вести катер на предельной для него скорости.

Стремительный полет машины проходил на экстремально малой высоте. С отключенным локатором, таясь от радаров и систем обнаружения, Ингрид вела машину, полагаясь лишь на свое мастерство, практически повторяя рельеф земли. Она старалась не поднимать катер выше двадцати метров над уровнем моря, надеясь, что их не обнаружат.

В такой спешке была причина. Как понимал, в меру своего разумения, шестилетний ребенок, его отец, некогда могущественнейший человек на своей родной планете Тезее, превратился в изгоя. Он был осужден и изгнан с позором прочь за пределы родного государства. Но даже на краю обжитого мира семья не могла чувствовать себя в безопасности. За голову папы на родине врагами была назначена огромная награда, а по следу пущены многочисленные охотники за головами.

Аракс, этот богом забытый уголок, стал временным и надежным пристанищем для изгоя и его семьи. Но опасность пришла, откуда не ждали. Один из доверенных адвокатов, польстившись на заоблачную сумму, раскрыл имя посредника, из которого выбить местонахождение следующего посредника – и так по цепочке до клиента – было делом времени и техники.

Лишь здесь, на Араксе, подкупленный чиновник из диспетчерской службы космопорта успел предупредить об опасности. И теперь семья спешила, как можно скорее, попасть на космодром, где их должен был ждать зафрахтованный звездолет.

Когда до космопорта осталось неполных полсотни километров, Ингрид снизила скорость до минимума и практически стала красться, рассчитывая затормозить прямо перед трапом зафрахтованного космического корабля.

Но их уже поджидала классическая засада. Стрельба по катеру началась без предупреждения. С расстояния в тысячу метров, фактически в упор, пуском двух зенитных ракет малой дальности.

Казалось, что примитивная гражданская модель, не имеющая штатной системы постановки помех или бортового комплекса обороны, была обречена. Но именно отсутствие вооружения и статус гражданского транспортного средства спас беглецов от неминуемой гибели.

Ингрид, только одним ей ведомым способом уловив пуск ракет и не дожидаясь новых ударов, бросила катер вниз, буквально зарывшись в многометровый слой снега.

А тем временем интеллектуальная система защиты космопорта, просканировав подвергшийся атаке катер и определив его, как условно безопасную цель, приняла меры к устранению угрозы.

Один из боевых излучателей системы оптико-электронного подавления мгновенно захватил опасные цели и увел ракеты высоко вверх, где они благополучно самоликвидировались.

Не успели беглецы прийти в себя после жесткой посадки, как по черной туше аварийно приземлившегося катера ударили частые выстрелы импульсного пулемета. Стреляли, видимо, скорее наугад. На счастье беглецов, машина глубоко зарылась в снег, и маленькие частички раскаленного металла прошивали только верхнюю часть транспорта.

Первым отреагировала, как и положено, Ингрид. Телохранитель сразу оказалась на ногах. Пригнувшись и схватив очумело мотающую головой старшую дочь своего хозяина, она приказала ей:

– Вылезай и подави эту огневую точку. Их там трое. Направление северо-восток. Я займусь остальными.

Девушка кивнула и кинулась к запасному люку. Вскоре, кроме монотонного треска обшивки под огнем пулемета в шум схватки вмешались едва слышимые выстрелы гаусс-винтовки. Старшая дочь – Элис – имела подготовку, сопоставимую с подготовкой кадрового офицера сил быстрого реагирования Единой Федерации, и задачка расправиться с тремя пулеметчиками ей была вполне по плечу. Тем более что облачена Элис была в бронескафандр

«Призрак-М», любимый всеми диверсантами и разведчиками этого обжитого уголка вселенной.

Следом, жестом убедив своего хозяина и его жен оставаться на месте, Ингрид также кинулась в бой, рассчитывая, как можно быстрее, выбить незадачливых охотников, замахнувшихся на слишком жирный кус.

Элитный телохранитель отлично ориентировалась в ночных сумерках и в разыгравшейся метели. Даже снег не был помехой. Ей попыталась противостоять слаженная пятерка боевиков местного отряда охотников за головами. Но у них вышло скверно. Ингрид была точнее, мобильнее и безжалостней. А ее вооружение на голову превосходило техническое оснащение охотников.

– Я все. Что у тебя, Элис? – Ингрид активировала зашифрованный канал связи.

– У меня все чисто, тетушка. Папа можно выходить. Тут в метрах ста я нашла снегоход. На нем можно будет добраться до звездолета. Я сейчас его подгоню.

– Добро. Господин, я думаю, что вам стоит выйти, наш катер слишком удобная мишень.

– Сначала сын. – Тут же отозвался глава семьи. – Потом мы. И свяжись с охраной космопорта. Нам неожиданности не нужны.

Но судьбе было угодно послать новое испытание беглецам. К месту схватки, поднимая новые облака снега, стремительно подлетели два катера. Космический военный челнок, вмещающий более пятидесяти человек за раз. И легкий винтокрылый атмосферный штурмовик, который, определив тепловизорами месторасположение упавшего катера, открыл по нему стрельбу из всех видов своего оружия.

Ингрид буквально взвыла от ужаса. Ее господин не успел толком покинуть обстреливаемый катер. Именно поэтому она не стала медлить. Тонкий луч одноразового разрушителя «Гарпия-3»³ прочертил ярчайшей молнией рукотворную метель, и атмосферный штурмовик взорвался.

Но по месту, где стояла Ингрид, тут же ударили пушки, установленные на военном транспортнике. Затем на землю из катера посыпался десант. Два полноценных взвода новых наемников, не чета прежним. Облаченные в добротные штурмовые бронескафандры и с тремя боевыми роботами поддержки, они походили скорее на отряд сил правопорядка, чем на охотников за головами.

– Рассредоточиться, отделение Рика вправо на сто метров. Гэлуз со своими парнями к подбитому катеру. Остальные оцепить периметр, – надрывался резкий голос командира десанта.

Сами бойцы двигались споро, шутили и балагурили, но бдительности не теряли. Они поделовитому рассредоточились в этих ледяных торосах, расчищая себе путь самоходными боевыми роботами, словно снегоочистителями. Чуть позже запиликали рации ответными докладами.

– Здесь Рики. Я на позиции. Тут три двухсотых. Охотники. Бедновато оснащены. Взять нечего. Правда имеется стационарный крупнокалиберный импульсный пулемет «Кварта-02». Живых нет.

– Это Гэлуз. Обнаружил двух трехсотых. Женщина. С ней ребенок. Не вооружены. Оказываю медицинскую помощь.

– Здесь Брэди. Нашли стрелка, угробившего наш штурмовик. Эта баба. Была.

– Черт с ней. Продолжайте движение.

– Принял.

³ Разрушитель «Гарпия-3» – одноразовое оружие в виде цилиндра толщиной пять сантиметров и не более сорока сантиметров в длину. Предназначен для разрушения малых и средних летательных аппаратов, в том числе при наличии в них элементов защиты. Использует принцип резкого изменения магнитного поля планеты в одном конкретном заданном участке пространства, что неминуемо ведет к сбою в работе любого двигателя с последующим его разрушением.

– Всем циркулярно. Усилить внимание в поиске. Ищем мужчину. Нужна его голова или образцы тканей для генетической экспертизы.

– Обнаружил три трупа. Это неудачники из предыдущего отряда. Двигаемся дальше.

– Кэп, достиг подбитого катера. Здесь обнаружен труп мужчины. На нем просматриваются элементы скафандра довоенной эпохи. Рядом еще одна двухсотая баба.

– Тело транспортабельно?

– Его тут пополам разорвало. Нижняя часть фрагмента тела отсутствует. Ну, остальное собрать можно.

– Матерь божья... – Вдруг в эфире раздался протяжный крик. А затем другой, более молодой голос заорал:

– Спасайся. Это кинезь⁴.

– Всем по месту обнаружения кинези огонь! Отсекайте ее стеной огня, – мгновенно сориентировался командир десанта. Но было уже поздно. Ингрид, получившая известие о гибели господина и частично потерявшая человеческий облик, превратилась в настоящего ангела мести. Ее изувеченное тело задвигалось в разы быстрее пораженных шоком бывалых бойцов. Людей сковал настоящий липкий страх. Ведь главный ужас минувшей галактической войны возник прямо среди них.

Маскироваться теперь Ингрид не было никакого смысла. Из кистей ее обеих рук вырвалось тугое пламя двух лазерных клинков, а с правого плеча отошла бронепластина, обнажив смертоносный окуляр портативной биоэлектронной пушки⁵, которая тут же принялась посылать смертоносные разряды точно в цель.

Невидимое излучение, сфокусированное в узкий луч толщиной в несколько микрон, попадая в область головы, гарантированно кипятило мозги, убивая и калеча боевиков, невзирая на их броню.

Большинство наемников умерло, не успев даже открыть огонь. Только лишённые страха и неуверенности, запрограммированные на уничтожение врага, боевые роботы оказали достойное сопротивление кинези. А следом к заградительной стрельбе по наводке с земли присоединился экипаж барражирующего вверху военного транспортника.

Но телохранитель и не собиралась отступать. Ей было по силам угробить всех нападавших, пусть и ценой значительного повреждения собственного тела. Вновь сумрак снежной метели прочертила вспышка одноразового разрушителя. Это уже стреляла Элис. Следом уже космический челнок предсказуемо рухнул вниз, взметнув очередные тонны снега.

Лишившись поддержки с воздуха, наемникам пришлось совсем кисло. Теперь они держались, полагаясь только на своих самоходных роботов.

Однако в битву вновь вмешались посторонние. Чуткие сенсоры Ингрид уловили характерное излучение приближающегося конкурирующего отряда кинезей. Времени выяснять, кто их послал, не было совершенно. Низшие, начисто лишённые самостоятельности, представляли собой простые запрограммированные на убийство биороботы, с которыми ни договориться, ни перехватить управление не получится.

⁴ *Кинезь* – кибернетическая нежить. Условное название повсеместно запрещенной и практически утерянной технологии переноса сознания человека в кибернетические механизмы. В большинстве случаев кинези – это запрограммированные биороботы, не способные действовать вне рамок заданной программы.

⁵ Однако отдельные боевые особи высшего порядка ни чем внешне не отличаются от человека. При переносе сознания у них происходит стопроцентное слияние с особой кибернетической начинкой. Такие существа обладают всеми способностями «донора». Самостоятельно мыслят и действуют. Представляют весьма грозную силу, а их искусственные тела обладают многочисленными дополнительными функциями, одна из которых – самовосстановление. *Биоэлектронная пушка* – дьявольское изобретение безумных ученых. Не знающее преград ионизирующее излучение напрямую воздействует на мозг человека или любого другого живого существа. Оно вносит разрывы в цепочки ДНК или опосредованно «ломает» их, порождая множество химически агрессивных веществ при взаимодействии с содержимым клетки. Эти повреждения заставляют многие клетки считать, что они необратимо повреждены, что вызывает их массовую гибель и приводит к смерти организма в целом.

Не прекращая беспокоить наемников прицельным огнем, Ингрид попробовала вызвать свою помощницу, переставшую отзываться:

– Элис, как ты? – Но зашифрованный канал издавал лишь характерное потрескивание.

Ингрид совсем по-человечески чертыхнулась про себя. Дело принимало скверный оборот. Оценка ситуации и возможные пути решения промелькнули в голове телохранителя мгновенно. Решение далось ей не просто. Она была вынуждена отступить. Делая нелегкий выбор: спасти старшую дочь погибшего господина или его маленького сына, Ингрид выбрала дочь. Это позволяло уцелеть самой и приобрести в будущем полноценную боевую единицу, которая однозначно поможет ей, а не обузу в виде несмышленика и его матери.

Еще одной причиной отступления стал перехваченный пакет панических сообщений охраны космопорта, требовавшей срочную поддержку ударной «кавалерии» сил местной самообороны.

Инстинкт самосохранения не подвел высшую кибернетическую нежить. В действительности оказалось, что вместе с атмосферными винтокрылами местных вояк к месту сражения подлетели еще два тяжелых космических штурмовика с опознавательными знаками Единой Федерации. И пока Ингрид грузила тяжело раненную Элис на снегоход, летающие штурмовики пошли в атаку, правильно определив район наступления большой группы атакующей кинежи.

Эфир мгновенно заполнился набором отрывистых команд, заглушаемых какофонией помех: «Лупят по нам...» «Пока не вижу кто...» «Ставят активно помехи...» «Влево вверх 30...» «Да подавите вы помехи, невозможно работать...»

Напуганные пилоты ударно утюжили окрестности космопорта долгих двенадцать минут, выбивая в голый грунт огромные воронки мерзлой земли. Но отряд неведомо откуда взявшейся кинежи это не остановило. Те перли буром, пока к месту событий не прибыли внушительные силы местных вояк и рота планетарного десанта Единой Федерации.

И вновь закипел бой. Уцелевшие биороботы сражались без тени сомнений, стремясь прорваться к сбиту круизному атмосфернику любой ценой. Военным пришлось нелегко. И только постоянно прибывающее подкрепление переломило ход сражения в пользу людей.

Но и потом охота на кинежей продолжалась почти сутки, ведь подтвердившийся факт появления кинежей вызвал форменную панику среди местных олигархов. А когда слухи о появлении кибернетической нежити попали в прессу и в сеть, истерия охватила всю планету.

Были устроены массовые облавы и тщательное прочесывание окрестностей. Но все поиски оказались тщетны. Кроме кучи перебитой примитивной кинежи, их пустой базы, обнаруженной тремястами километрами южнее, и сдавшихся деморализованных наемников, никого больше найдено не было.

За этим абсолютным хаосом с большим интересом наблюдал, можно сказать в прямом эфире, чрезвычайный и полномочный посол могучей Единой Федерации.

Прямо у него в рабочем кабинете на положении приглашенных гостей находились члены государственного совета по управлению Аракса, и сюда же поступали многочисленные доклады, правда, не содержащие никакой конкретики. К исходу суток, когда картина была более или менее ясна, а население успокоено, посол принял решение закружаться с военной операцией:

– Я думаю, пора сворачивать поиски. Хватит вам тратить ресурсы, гоняясь за призраком. – Чрезвычайный и полномочный представитель не стеснялся давать рекомендации, носящие обязательный характер для правителей заштатной планеты.

– Вы полагаете, что высшей кинежи не было? – генеральный прокурор, мужественно не падающий в обморок лишь от количества выпитого алкоголя, спросил это с затаенной надеждой в голосе.

– Полагаю, что была. Факты – упрямая вещь. – Посол Хэлвиг Астронг отличался критическим складом ума. Поэтому ему претила такая ярко выраженная способность игнорировать очевидные факты.

– Но, как правило, боевые особи кинезей крайне примитивны и не покидают района боестолкновения, пока не выполнят приказ или приказ не будет отменен. Что мы и наблюдали. Зачем же было расширять поиски? – осмелился задать вопрос глава сил местной самообороны Аракса.

– Там была высшая нежить. В этом нет никаких сомнений. Только они могли спровоцировать такую бойню у космопорта. И не забывайте, именно из-за них война, что устроили наши неразумные предшественники, длилась так долго. Ладно, не будем предаваться лирическим воспоминаниям. Напомните мне, что у нас с космическими кораблями...

– На момент боестолкновения с богомерзкой тварью на Араксе находилось три звездолета, способных самостоятельно совершить прокол пространства. Одна личная яхта председателя государственного совета Аракса, господин посол. Также имеется допотопный пассажирский лайнер, что привез сюда охотников за головами, и был еще некий космический корабль «Надежда». – Глава тайной службы был самым уравновешенным собеседником из всех присутствующих и по роду своей деятельности оказался еще и самым информированным.

– Ну да. Ключевое слово «был». Заметьте, это был единственный космический корабль, оборудованный не только собственными генераторами прокола пространства, но и порталными прыжковыми двигателями, способный мгновенно покинуть пределы системы в любом направлении, даже через погашенные причальные маяки порталных ворот. Вот он и ее и покинул. Так что выводы делайте сами... – посол не договорил. В дверь его кабинета негромко постучали, а затем в помещение скользнул доверенный помощник. Нагнувшись к уху посла, он тихонько проговорил несколько фраз, из которых до гостей долетело: «срочно, фрегат, завтра».

– Закончим на сегодня. Завтра жду вас всех с подробными отчетами к двенадцати дня. – Посол устало потянулся. Сутки выдалась суматошными. Да и экстренное прибытие целого боевого фрегата сулило не просто разбор полетов, а долгожданные перемены. Возможно, срок его ссылки на Араксе наконец-то закончился. Послу требовалось подготовиться и все хорошенько обдумать.

Спустя тридцать шесть часов после памятного бое-столкновения недалеко от планеты в свободном космосе, в районе законсервированного порталного кольца вспыхнул оранжевым маревом характерный прокол межмирового пространства.

Следом, виртуозно разорвав пространственную ткань мира, на космическом просторе возник боевой фрегат вооруженных сил Единой Федерации. Он стремительно пересек оранжевый эллипс перехода и взял курс на Аракс, заодно, таким образом, оповестив местные власти о своем прибытии.

Для такой окраины, как Аракс, прибытие целого боевого звездолета из центральных миров стало событием. И этому было вполне внятное объяснение.

Опустошающее пламя всегалактической войны, завершившейся всего шесть лет назад, сильно изменило привычный порядок вещей. Большинство порталных врат, соединивших освоенные и колонизируемые системы, были разрушены. А те, что уцелели, нуждались, как правило, в ремонте или настройке. Поэтому полеты из центральных миров на окраину – обжитого мира практически прекратились. Многие планеты оказались в изоляции и вынужденно откатились в феодально-клановые отношения, где действовало исключительно право сильного. Кто успел хапнуть больше ресурсов или запасов, тот и диктовал волю прочим.

Аракс счастливо избежал этой участи. Он располагался на пересечении многих межзвездных трасс и поэтому изредка, где-то два-три раза в год, его навещали караваны торговцев с окраин и крупные сборные флотилии из центральных миров, устраивая здесь натуральную меновую торговлю. Соответственно, поэтому Араксу и доставалась часть высокотехнологиче-

ских товаров и припасов, что позволяло ему относительно безбедно существовать. Из-за такого положения Единая Федерация держала здесь свое посольство, небольшой гарнизон, станцию дальнего наблюдения и группу техников, если возникнет необходимость экстренно активировать порталные врата, что фактически делало независимый Аракс полноценной колонией центральных миров.

Местные власти встречали дорогих космолетчиков с фрегата невероятно пышно. Прием был организован на заоблачном, «царском» уровне. И пока часть экипажа отрывалась по полной в гастрономическо-эротическом угаре, а ушлые карго-офицер и старший баталер транспортных процессов фрегата распродавали излишки дефицитных товаров и натуральную контрабанду дельцам с Аракса, посол в своих личных покоях принимал весьма неожиданного и дорогого гостя. В далеком прошлом заместителя председателя сенатской комиссии по вопросам международных отношений, а ныне имеющего тоже немалый ранг заместителя министра по делам колоний.

– Рад тебя видеть, Эгрер. – Посол располагаяще указал рукой на сервированный стол. – Присядем?

– И я рад тебя видеть в добром здравии, Хэлвиг. Не буду тебя томить. Твоя ссылка закончена.

– Радостно это слышать. Но ты знаешь, мне важно узнать почему...

– Месяц назад наши вояки все-таки взломали последний силовой барьер порталщиков и проникли в их главное хранилище.

– И... – Посол плеснул себе вина на доньшке, а гостю щедро налил полный бокал.

– Вижу, за эти три года ты не забыл, что я люблю розовое полусладкое. – Эгрер с наслаждением сделал небольшой глоток, смакуя вкус вина, а потом ополовинил бокал. – Если формулировать кратко, то тайны ордена Круга мы потеряли безвозвратно.

– Я ведь предупреждал. – Посол взмахнул руками и взялся за резко занывшие виски.

– Причем делал это так яростно, что я до сих пор не понимаю, как тебя не устранили физически.

– А теперь обо мне вспомнили?

– После такого эпического провала наши бонзы соизволили зашевелиться и санкционировать большую зачистку.

– Насколько большую?

– По слухам, конечно, двадцатка настаивала на тотальной физической зачистке всех ястребов. Но в целом обошлось. Сенат обновился почти на пятьдесят процентов. Правительство – процентов на семьдесят. Силовой блок полностью.

– И ты теперь заместитель министра?

– Я не в фаворе. Хорошо, что вообще остался у кормушки.

– Кадровый голод? – догадался посол.

– Он самый. Тебе пророчат министерство.

– Какое?

– Важное...

– Все так плохо?

– А ты понимаешь, что порталный камень⁶ отныне невозобновляемый ресурс?

– Каковы же перспективы? – Посол отлично понимал, что значит для нынешней цивилизации потерять возможность изготавливать новые порталные кольца перехода.

– Аналитики считают, что большие порталы просуществуют лет пятьдесят, не больше.

⁶ *Камень портала* – ключевой предмет, необходимый для активации процесса телепортации. Способ создания камней пространства и сам принцип разрыва ткани мироздания для осуществления прокола пространства (телепортации) являлся самым тщательно охраняемым секретом сгинувшего ордена Круга. Предмет имеет ограниченный ресурс использования.

– Надеюсь, в правительстве отдадут отчет о необходимости кардинально запретительных мер на бесконтрольное использование порталов? Думаю, что все, что связано с порталами, подлежит национализации...

– У тебя будет возможность представить свой план экстренных мер. Создается Министерство порталов, с самыми широкими полномочиями.

– Думаешь, я сгложусь на роль спасителя? – Посол начинал понимать, что прямо вот так, с ходу, он опять попадает в жернова большой политики.

– Ты одна из приоритетных кандидатур. Собирайся. Завтра вылетаем. И кстати, что за история с высшим кинезем? Прямо детектив какой-то. Я планировал прилететь к тебе на следующей неделе. А тут как на пожар собирались.

Теперь уже экс-посол принялся рассказывать, уделяя внимание скорее жертве охотников за головами, чем собственно высшей кибернетической нежити.

– Интересная история. Так где, ты говоришь, сейчас мать этого мальчика?

– Ее забрали местные охотники за головами. В качестве компенсации. Оказалась знатной красоткой. Пришлые наемники забрали оба трупа и остатки снаряжения. Им обещались заплатить после генетической экспертизы.

– Установили, кто этот погибший?

– Очень приблизительно. Пока известно только, что он беглый банкир одного из банков, входивших в структуры порталыщиков. Когда начались репрессии, сбежал, предварительно выведя из оборота почти все ресурсы своего банка. Заказов на его устранение целая дюжина набралась. Вот только не ясно, с какого бока тут кинези объявились. Ну а местные власти ограничились конфискацией поместья и предприятий покойного.

– А сам мальчишка?

– Пока в медкапсуле, у меня в посольстве. Хочу проверить, кем именно был его отец. Не у каждого, даже самого влиятельного гражданина Единой Федерации, в телохранителях кинезь обретается. Да и потом этот таинственный ящик, что мы обнаружили в хранилище кинезей. Ему как минимум лет тридцать. Вскрывать я его не стал. Бог его знает, что там.

– Надеюсь, ты понимаешь, что тащить мальчика с собой не стоит.

– Понимаю. Но ничего путного придумать не могу. Да и ребенку, как минимум, еще неделю восстанавливаться. – Посол вновь налил вина себе и гостю.

– Ты собирайся. Завтра вылетаем. Нам предстоит на Циркур залететь. И не переживай. Придумаем что-нибудь. У меня хорошие отношения с консулом Циркура. Да и председатель тамошнего трибунала Аквила Пегна тоже мне знаком.

– Пегна? Это тот самый парень со смешными оттопыренными ушами, что учился на курс младше нас?

– Он. Прославился на весь университет, когда в пух и прах разбомбил на экзамене юридическую задачу о тяжбе двух соседей: ветки яблонь в саду одного нависали над клумбами с тюльпанами другого, и яблоки, падая, ломали цветочные стебли.

– Помню, он просто сказал, что яблоки опадают осенью, тюльпаны цветут весной, и, стало быть, ситуация, сконструированная гадом-профессором, в жизни ни за что не случится. Циркур, знакомое название.

– Бывшая планета-тюрьма для кинези. Потом наши спецслужбы ее к рукам прибрали. Цивилизация находится на уровне развития, соответствующем позднему Средневековью, местами раннему промышленному рывку. Ну и там ряд наших объектов имеется, кстати, самый ценный объект – хранилище цифровых копий высших кинезей.

– Будем. – Приятели тихо звякнули бокалами и продолжили неспешный разговор.

* * *

Олег, в одночасье лишившийся родителей, сейчас не испытывал никаких чувств. Нет, он все видел и слышал. Вот только пережитый шок и медицинские препараты лишили его способности протестовать или хотя бы даже просто заплакать. Он стоял в окружении хмурых военных и машинально запоминал, что они выслушивают:

– Вы, конечно, можете решить, что я нагнетаю. И даже пожаловаться своим командирам. Но к моему счастью, нас от вашего начальства отделяет примерно две тысячи километров, четыре часовых пояса, пять режимных зон с особой охраной и семнадцать тысяч гребаных вояк с железными мечами, одетых в дурно пахнущие кожаные шкуры. И главный здесь я. И поэтому, сынки, вы будете делать именно то, что я сказал. А не то, что пришло вам в ваши дурные головы. Вопросы?

– Никак нет. – Шестерка рослых космодесантников, присланных на разгрузку в качестве искупления какой-то провинности, уже поняли, что сачкануть не удастся. К тому же у охранявших этот объект военных был весьма специфический юмор, и поэтому весь разговор проходил под дулами наведенных на прибывших автоматических турелей спаренных крупнокалиберных пулеметов.

А подошедший лично встретить очередную доставку начальник этой секретной лаборатории выглядел кем угодно, только не тем, кого можно было припугнуть имиджем бравых парней из космодесанта. Перед ними стоял крепко сбитый пожилой человек, но с четко читавшейся военной выправкой. Одетый в скромный потертый технический комбинезон, этот отставной вояка был необыкновенно резок для своего возраста, что наводило на мысли о запрещенных имплантах.

В подтверждение своих гневных слов о главенстве псевдостарик сумел сжать каждую протянутую руку так, что тренированные бойцы недовольно поморщились.

– Все здешние правила написаны кровью. И поверьте, что это была не техническая кровь из псевдотел кинежей. Поэтому никакой лишней электроники, средств связи и технических устройств в зоне исследования или, не приведи господи, в зоне хранилища. Все своими руками. Никаких погрузчиков и гравитплатформ. Вытаскиваем гребаные СЭТы вручную, грузим на тележки и тащим их до склада номер один. Там вы их сортируете. Целые экземпляры подлежат процедуре номер три. Боксы с первого по пятнадцатый. Напоминаю, строго парами. Одна пара страхует. С активированным вооружением и защитой. Никаких шуточек.

– Так точно. – Раздолбаи десантники чуть насторожились. Правила, сочиненные кровью, как минимум, требовали отнестись к ним со всей серьезностью.

– Сколько привезли ящиков? – Вопрос теперь предназначался скучающему рядом интенданту.

– Двенадцать.

– Скинь мне описание. Принял. Так. Одиннадцать целых кинежей, два даже среднего уровня. И один неустановленный СЭТ старого образца с непонятным содержимым. Терпеть не могу сюрпризы. В описании указано – «Прототип 1234». Что это такое?

– Во время последней операции-зачистке на Араксе этот ящик был изъят из особого схрона кинежей. Сканирование показало, что там лишенный энергии обрубок искусственного тела периода расцвета нежити. Командование решило, что это может вас заинтересовать.

– Если только файлы памяти. Этот обрубок в спецзону с экранированными стенками. Потом поглядим, что это за прототип... – Тут взгляд раздраженного начальника упал на стоящего позади всех Олега, одетого в цветастые лохмотья, некогда бывшие, видимо, спортивным костюмом. Мальчик стоял смиренно, не шевелясь, хотя его левая рука имела отчетливые отме-

тины недавнего ранения, а шею перехватывал достаточно грубый ошейник с цепочкой, пристегнутой к поясу еще одного сопровождающего.

– Кинежь? – с недоверием спросил старик.

– Обычный ребенок, – ответил сопровождающий мальчика военный. – Но есть предписание военно-полевого суда о направлении его на принудительное сканирование мозга. Он подозревается в сокрытии информации о кинежи.

– А почему он молчит? И вообще, как неживой?

– Перед транспортировкой ему ввели дозу успокаивающего транквилизатора и...

– Сколько ему лет? – грубо перебил говорившего старший секретной лаборатории.

– Точно не знаю. На вид ему шесть или семь лет.

– Акт Хиль-Меллони запрещает до достижения двенадцати лет проведение данной процедуры несовершеннолетним.

– Поэтому его и перебросили сюда на планету. Руководство просило вас рассмотреть вопрос о принудительной установке осужденному императива РАБ⁷. Затем подождем полгода, и он сам все расскажет, что знает.

– Кто подписал запрос? – Старик брезгливо поджал губы. Ему было противно, но особого выбора у него не было.

– Председатель особого трибунала, инквизитор второго ранга Аквила Пегна.

– Мальчика в медицинский бокс для подопытных. Скажите дежурной бригаде, что пусть проведут предварительный осмотр. Займемся им позже, я даже думаю, что завтра... – раздав ценные указания, старик, гневно качая головой, удалился прочь. Следом торопливо, боясь, что старик передумает, увели и Олега. Мальчик механически переставлял ноги, послушно двигаясь, куда его ведут, и никто не обратил внимание, как из его одежды на пол упали несколько разноразмерных дронов – от крохотных с ноготок до достаточно крупных с ладонь.

Мелкие механические диверсанты шустро разбежалась в разные стороны. Им предстояло очень много работы. А десантники, похмыкав и поворчав для приличия, принялись за работу. Им предстояло перетаскать дюжину кибернетической нежити, упакованную в трехсоткилограммовые ящики, и надежно зафиксировать их в экранированных боксах.

Разумеется, даже для их продвинутых бронескафандров с интегрированной системой экзоскелета вес в триста килограммов был весьма ощутим. Бойцы потели, напрягая все свои мускулы, и тихо матерились сквозь зубы, тягая чертовы «СЭТ-4».

Когда дело дошло до последнего ящика с прототипом, то застопорилось совсем. На ящике «СЭТ-4» оказались сломанными ручки для переноски.

Военным потребовались ремни, чтобы приподнять ящик и попробовать погрузить его на единственную оставшуюся целой тележку. Две другие к этому времени были уже сломанными. У одной подломилась стойка с колесом, у второй банально раскрошился подшипник колеса, от чего тележка даже не могла сдвинуться с места.

Имевшиеся в наличии старые, потертые погрузочные ремни из натуральной кожи доверия не вызвали и в конце ожидаемо лопнули. Так что десанникам, от души матеря дурацкие правила, снабженцев и заодно своих командиров, пришлось почти целый час искать новые ремни, способные выдержать вес в триста кило.

В процессе всего этого увлекательного занятия время для бойцов пролетело незаметно. Они пропустили обед и смирились с тем, что назад на свою родную базу вернутся глубоко за полночь. Мимо них со смешками и подколками неспешно проходил персонал секретной лаборатории, и вскоре в особой зоне остались только отъявленные трудоголики, охрана и назначенные дежурные. В их число попал хмурый ассистент-лаборант с код-ключом от бокса. Он благо-

⁷ *Императив РАБ* – это набор категорических установок поведения, внедряемый осужденному путем принудительного изучения особых гипнопрограмм. Позволяет гарантированно вырабатывать у человека стойкий рефлекс рабской покорности.

разумно молчал и обреченно переминался с ноги на ногу, ожидая, когда десантники совладают с последним грузом.

Но вскоре, только уместив ящик на грузовую тележку и двинувшись в путь, десантники уперлись в новое препятствие. Станным образом заклинила шлюзовая гидравлическая бронеплита, отделяющая отсек с хранимыми образцами нежити от прочих помещений лаборатории. Новая, весьма затянувшаяся, пауза вызвала необыкновенный приступ бешенства у старшего группы космодесантников.

Два тщедушных ремонтника, прибывших по вызову, попытались было заикнуться о правилах безопасности, запрещающих входить в зону с неисправной бронедверью, за что были слегка биты и вразумлены лично старшим десантной группы. Эх, не было рядом сурового начальника этой лаборатории. Он был настоящим параноиком, к сожалению, для персонала лаборатории, единственным на всю их базу.

Десантники перевели бронеплиту в ручной режим и просто задвинули ее в техническую нишу, предложив чинить ее сразу, как только они доволокут клятую нежить и уберутся с базы.

Техники уступили, а затем, поковырявшись для очистки совести и убедившись, что с налета поломку не найти, оставили все как есть. Рабочий день заканчивался, и здесь, в лаборатории, никто особо никуда не торопился. Саму поломку не занесли даже в журнал происшествий, понадеявшись, что завтрашняя смена все устранил.

Тем временем в медицинском отсеке ребенка полностью обследовали и уложили в медкапсулу, погрузив в медикаментозный сон. Мальчик был практически здоров, только сильно истощен и напичкан транквилизаторами по самое «не балуйся».

К 19.00 по местному времени коридоры лаборатории синхронно опустели. Последний оставшийся персонал завершал работу и начал сдавать под охрану дежурной смене вояк режимные помещения. Через час стали сниматься многочисленные посты охраны. На всю исследовательскую часть на ночь их оставалось всего три, а все входы сюда перекрывались ровно до шести утра изнутри, превращая лабораторию в неприступную крепость.

Отработанная годами схема безопасности, казалось, предусматривала любые неожиданности, но только не в этот раз. Ведь теперь людям противостояла не простая кибернетическая нежить. На базу, пусть и виртуально, проникла более древняя и опасная цифровая сущность. Тот, кого в далеком прошлом грозно именовали дигитайзер⁸. Его мелкие роботизированные помощники не просто взялись готовить диверсию. Они успешно претворяли в жизнь многоходовые и далеко идущие планы.

Помимо подстроеной аварии бронеплиты шлюза дроны также настойчиво искали старые служебные незащищенные компьютеры. Могучая цифровая нежить планировала захватить местную сеть через такие станции, которыми никто не пользуется. Такое случается, когда администратор забывает отсоединить машину ушедшего сотрудника от сети. На старой машине с меньшей вероятностью окажутся установлены все новейшие заплатки. Взяв под контроль сеть, древняя нежить планировала подобраться к своей главной цели – хранилищу высших кинезей.

В эту ночь главе специальной лаборатории Единой Федерации отставному полковнику Джерому Адамсу спалось очень плохо. Недобрые предчувствия терзали этого крепкого человека, прозванного своими подчиненными Старик. Проснувшись в очередной раз, он посмотрел на свой ручной коммуникатор. Время было ровно три ночи по-местному. Решив убедиться, что все в порядке, он вызвал старшего смены охраны и с удивлением обнаружил, что значок «сеть» не функционирует.

⁸ Кинезь, наделенная способностью преобразовывать непрерывную мозговую деятельность биологических объектов в дискретную цифровую форму, практически переписать сознание на цифровой носитель или успешно перенести ее на кибернетическую платформу.

Старик не успел толком испугаться, как в его комнате вдруг колыхнулась цветной завесой голопроекция до боли знакомой сцены из прошлого:

«Полутемный небольшой зал. Восемь крепких разновозрастных людей обоего пола, одетых в белоснежные тоги, и очень старый человек, который двигался, казалось, одним только усилием воли.

– Приветствую вас, братья и сестры. Буду краток. Завтра наш последний оплот падет. Высшие иерархи нашего ордена самонадеянно поверили в собственное могущество, и теперь орден Круга канет в небытие, а мы все погибнем. Вас я обрекаю на жизнь. Вы были выбраны лично мной, чтобы сохранить нашу общую тайну. Каждый из вас прошел генную модификацию, и теперь в вас, в вашем генетическом коде заложены постулаты создания порталных камней. Вы станете обладателями нашей главной тайны. Вам придется поменять свой облик и приобрести ряд специфических знаний, которые помогут вам выжить. Это ночью вы покинете нашу крепость и разлетитесь по всей галактике. Женитесь и оставите после себя потомство. Ваши дети также будут нести в своем генетическом коде эту сокровенную информацию. Лишь один из вас или его потомок сможет собрать воедино все части мозаики.

Жермен де Фуа, вам доверят стать таким человеком. Остальным требуется беспрекословно выполнять его волю, дабы могущество нашего ордена имело шанс на возрождение.

– Предначертание свершится, магистр. – Названный член ордена Круга припал на одно колено и поцеловал руку пожилого человека, от которого сейчас волнами исходила мощь и уверенность».

– Хватит транслировать украденную запись. – Старик не пошевелился, лишь левой рукой пытался нащупать свое личное оружие, запрятанное под матрас.

– Предначертание свершится. Как это символично. Но крайне неосторожно хранить такие записи. Или понадеялся на охрану нанятых тобой высших кинезей. Я изрядно попотел, прежде чем смог проникнуть в вашу сеть. Чем ты их купил? Ладно, не отвечай. Это риторический вопрос. На этой записи мы видим магистра, ныне покойного, и восемь доблестных носителей, пожалуй, самой зловещей тайны в мире. А кто же снимал все это? Загадка? Не думаю. Личный телохранитель магистра, его правая рука и...

– Да кто же ты, покажись? – Старик обладал железной выдержкой. А нащупав свой пистолет, был теперь почти спокоен. А голос повысил, надеясь отвлечь и переиграть своего неосторожного собеседника.

– Прототип номер два. Прошу любить и жаловать.

Повинуясь командам незваного гостя, свет в спальне начальника секретной лаборатории вспыхнул, и человек увидел своего собеседника. Выглядел он не очень. Хотя было видно, что миллиарды нанороботов усиленно работают над восстановлением кибернетического тела.

– Твой пистолет я предусмотрительно разрядил. Кстати, если у тебя мелькнет дурная мысль воспользоваться кнопкой самоуничтожения, ее я отключить не смог, то я тут, так сказать, виртуально, в виде одной из копий. Ну, так что? Пообщаемся?

– Не человек, – пробормотал старик, – хотя не боевая кинезь. Ты ведь необычная высшая кинезь. Хватка у них не та. Разве что из ранних. Но большинство тех зачистили и помножили на ноль. Кто же ты? Неужели легендарный дигитайзер?

– Не стоит гадать. Договариваться будем? – Беглец сам, даже при большом желании, не мог точно ответить, кто он такой.

– А что ты хочешь мне предложить?

– Ну как, тебе для начала универсальная порга для взлома порталных ключей. Получишь доступ к заблокированному portalу. Сможешь при желании убраться по-тихому с Циркура.

– Значит, и про мой корабль знаешь? Твой интерес? На борт попроситься?

– Мальчик. Хочу повысить ему шансы на выживание.

– Даже так. Хочешь сыграть в игру – а был ли мальчик?
– Да, нужна будет дымовая завеса. Твое исчезновение – отличный шанс.
– Соблазнительно говоришь, нежить. Только веры тебе у меня нет.
– А чем ты рискуешь, порталщик? Устроим бучу. Кинежи наведут тут шорох. Ты под шумок улизнешь, я мальчика прикрою. И пусть потом ищейки федерации разбираются, что тут было.

Старик долго молчал. Пауза затягивалась, и в голове прототипа даже успела мелькнуть мысль о состоянии «цугцванг».

– Связь верни и будем договариваться. Только без проверки твоего ключа я даже пальцем не пошевелю. – Человек отмер, и прототип понял, что он с кем-то советовался. Ох, не прост был этот смертный, крайне непрост.

– Уже. Лови поргу. Только учти, если что, то от твоих помощников даже кэш-записи в логах не сохранятся. Со мной в сети никому из вас не тягаться.

– Да понял я уже. Проинформировали. Смотри-ка, дистанционно отклик есть от портала. Что же ты за нечисть такая? – Старик откинулся на кровать и отложил ставший уже ненужным пистолет.

– Что можешь предложить по мальчику? Меня примитивные гипнограммы не интересуют. Они больше подойдут взрослому. А ребенок просто не сможет их толком усвоить.

– Тут порадую тебя, нечисть. Есть одна уникальная разработка. Не чета вашим крестноносцам была.

– Они не мои – эти долбанные крестноносцы.

– Ладно. – Старик примирительно поднял руки. – Ты слышал что-нибудь о нашей программе «Странник»?

– В моем банке данных только две ссылки. Ультрасовременная разработка. Обучающая интерактивная система нового поколения. Но эта моя информация сильно устарела.

– В принципе все верно. Изначально ее задумывали как учебную программу для самообразования. Технически эта система состоит из двух микрочипов. Один микрочип – интеллектуальный банк данных. Второй чип – слабенький самообучающийся ИИ, класса «учитель».

– Сфера применения мне понятна. Но вы, видимо, смогли что-то уникальное придумать?

– Сначала ей значение не придали. Ведь в целом это обычная обучалка. Пусть и удобная. Для закрепления гипнопрограмм. Используются только фазы глубокого сна. Не более двух часов за ночь. ИИ самостоятельно выстраивает программу обучения. Разработчики ее протестировали и применяли для помощи раненым, частично потерявшим память и навыки. Работала на ура.

– Но потом?.. – Прототип лихорадочно рылся в доступных банках памяти, но понять, куда клонит старик, не мог.

– А потом один гений, используя личный опыт, создал программу «Странник». Ее смысл и цель привить обучаемому умение «читать» оппонентов. Везде и всегда при минимуме информации. Там учитывалось все – даже скорость действий оппонента. Если, например, против тебя действует кинеж, которой с эмоциями как-то не очень.

– А шансы на выживаемость?

– В крайних случаях, «Странник» способен взять управление рефлексом на себя.

– Годится. А оболочки боевых кинежей, желательна последней ударной серии, в наличии есть?

Старик вновь для себя отметил факт крайней осведомленности прототипа. А тот сейчас одновременно делал три дела. Вел трудный разговор с упрямым и настороженным человеком, уговаривал высших нежитей сослужить ему службу и приступил к дистанционному проведению медицинской операции над уснувшим мальчиком.

Именно поэтому простому обывателю трудно до конца представить, что собой представляет высшая кибернетическая нежить в боевой трансформации, задействовавшая все доступные ресурсы на сто процентов. И лишь единицы достоверно знают, что именно это такое. Представьте себе: двухметровый многослойный армированный скелет из череды легированных сплавов, жидкого металла, колоний нанороботов, керамических вставок и композитного нанопластика, способный выдержать многотысячную температуру, вечный холод и даже выстрел практически в упор из плазменного орудия. Два миниатюрных нейтронных реактора. Семь термоядерных батареек, использующих принципы холодного синтеза. Невероятная мощь гидравлических приводов рук и ног, позволяющая прикладывать усилия в десятки тонн. Запредельная скорость передвижения, до ста километров в час, сопоставимая со скоростью летающих гравитационных платформ. Мощное встроенное вооружение и способность к самовосстановлению. Все это укрыто многослойной броней, замаскированной мимикрирующей оболочкой. А напоследок самое страшное. Управляет всем этим разрушителем во плоти не просто ничем не уступающий человеческому кибернетический мозг, а холодный разум, накопивший колоссальный военный опыт и имеющий зуб на своих пленителей.

Причем кинези смогли ответить на извечный вопрос всех параноидальных скептиков: а если боевую машину с искусственным интеллектом взломают хакеры для того, чтобы вывести ее из строя или даже направить против своих солдат или гражданских объектов? Ответ был на поверхности: у хакеров ничего не получится взломать. Искусственный интеллект кинезей, в отличие от обычного машинного интеллекта и даже в отличие от суперкомпьютеров, генерирует для себя алгоритмы поведения самостоятельно, а вместо постоянной памяти на дисках или оперативной памяти обычных компьютеров использует мгновенно возникающие и тут же распадающиеся цепочки нейронных связей. Все это быстро промелькнуло в голове человека, прежде чем он ответил.

– Только одна. Да и то частично разобранный. Сам понимаешь. Такая кинезь может полпланеты зачистить, прежде чем ее остановят. Себе хочешь?

– На основной базе нашлась только диверсионная оболочка с упором в маскировку. Я бы заимел на черный день силовой агрегат.

– Ты так уверен, что сбежишь с планеты?

– Сейчас на планете два действующих космопорта. Один гражданский. На отдельном крошечном материке. Типа туристическая зона. И военный. До гражданского не добраться. Слишком много переменных факторов. А вот на военный, я думаю, прорваться можно. Дождаться прилета любого приемлемого военного лайнера, низшие и совсем уж сбрендившие кинези пусть устраивают кровавую бучу, а мы по сети атакуем. Раз и звездолет наш.

– Здесь, в хранилище высших кинезей, я могу гарантировать вменяемое поведение семи особей. Еще троих я заберу с собой. Остальные непредсказуемы. Оценка шансов на успех по расчетам моих кинезей не более сорока семи процентов.

– Отличные шансы. Не забывай – я практически бессмертен. – Последнее слово осталось за прототипом.

* * *

Нога ныла немилосердно. Келарь обители святого Иосифа преподобный старец Варам с тоской посмотрел на полку, где стояла последняя и початая бутылка вина. С трудом поднявшись, стараясь не беспокоить ноющую ногу, он вылил всю бутылку в огромную глиняную кружку и решительным жестом достал из ряды заветную фляжку с коньяком. Смешав напитки, он с наслаждением вдохнул ароматы полученного коктейля и на мгновение позволил себе забыть, вспомнив, кем он является на самом деле.

И ожившие демоны далекого прошлого тут же обдали его своим ледяным дыханием. Ему вновь пригрезилась та роковая картина: боевая рубка исполинского линкора «Грозный», и он, адмирал Отто фон Гэс, командующий объединенным космическим флотом Южного конуса, в белоснежном кителе, зачитывает полученный приказ о начале боевых действий.

Затем новый порыв ветра прошлого заставил его вспомнить и самый болезненный момент его долгой жизни. Спустя восемнадцать лет в этой же боевой рубке истерзанного битвами линкора, измученный чередой предательств и поражений, усталый, но не сломленный, адмирал вынужденно подпишет акт о капитуляции в окружении безжалостных крестоносцев-кинежей. Тем самым перевернув очередную страницу человеческой истории, где государственные образования окончательно проиграли битву могущественным корпорациям и полурелигиозным орденам под флагом Единой Федерации.

Военный трибунал победителей приговорит его к пожизненному заключению, замененному спустя сорок лет ссылкой на планету Циркур.

Здесь, среди лесов и рукотворных озер гигантского материка северного полушария планеты, в почти сказочном белом городе с семью сторожевыми башнями и золотыми куполами в мужском монастыре, основанном одним из самых почитаемых местным святым – Иосифом, время для опального адмирала летело незаметно.

Тут он и провел последующие пятьдесят лет, сумев справиться с тяготеющим грузом ответственности за судьбоносное поражение, пережив крушение самих кинеев, а затем и последнюю галактическую войну, поставившую под угрозу главное наследие человеческой цивилизации – мгновенные порталы для перемещения на любые расстояния.

Необременительная должность старшего келаря в монастыре, имевшем статус самого крупного просветительского центра планеты и служившем свое-образным форпостом цивилизации и тюрьмой для знаменитых людей и детским приютом и даже запасной резиденцией номинального правителя планеты, позволяла глушить воспоминания о былом. И лишь ноющие на погоду призраки старых ран иногда требовали особого подхода – крепкого алкоголя или препаратов для снятия болевого синдрома.

Но из-за – по слухам, конечно – крупного прорыва кинеев из недр секретной лаборатории и гибели многих тысяч людей где-то далеко на юге сейчас на планете царил форменный хаос. На орбите висели целые гроздьи ударного космического флота Единой Федерации, а на планете шла тотальная зачистка. Кого-то искали, вели расследование и тут же судили по законам военного времени.

Снабжение и привычные каналы поставки контрабанды были нарушены, и преподобный старец Варам рисковал теперь остаться без своего любимого коньяка и перейти на крепкий и вонючий местный самогон.

Внезапно за дверью кельи послышался отчаянный визг, перемешиваемый с кучей ругательств и проклятий. Келарь чертыхнулся, оставил драгоценный напиток и, чуть помедлив, в надежде, что все разрешится само собой, решительным жестом распахнул дверь – кельи.

Там, в широком проходе, шла жестокая драка, где один очень худенький мальчишка отбивался от своры упитанных собратьев, одетых в ученические тоги. Это была не простая драка. Мальчик, спасая себя, двигался на удивление умело, используя инерцию и бестолковость нападавших.

Он бил в ответ расчетливо, нанося максимально возможные болезненные удары, калечащие и выводящие из строя противников. Никакой кучи малы, скорость и еще раз скорость. Она пока спасала мальчика от расправы. Простейший анализ ситуации предполагал следующий ход событий – если у кого-то хватит ума схватиться за палку или любой другой предмет, то здесь будет убийство.

Один против десяти – навскидку прикинул келарь. Неясен был только повод. Но чуть позже внимательный взгляд монаха приметил в конце коридора тогу старшего ученика. И многое келарю стало ясно.

Драконовские законы средневековья, помноженные на избирательные действия избалованных вседозволенностью некоторых именитых граждан Единой Федерации, породили ущербное полукриминальное, полурелигиозное движение «Единство веры», пропагандирующее жизнь по особым понятиям. Ядро приверженцев этой диковинной смеси идеологий и «особых» сексуальных предпочтений здесь, в монастыре, составили воспитанники детского приюта, где в открытую действовали настоящие «зоновские» порядки.

И это была не просто детская игра. Официальная администрация приюта порой сознательно опиралась на эту неформальную систему управления, а в некоторых случаях это сотрудничество принимало совсем уж чудовищные черты.

Худенький мальчишка, яростно защищавший свою жизнь, был новичком. А сплоченная шайка-лейка приютских шакалят пыталась сейчас образумить, видимо, самого строптивого из вновь набранных и присланных сирот.

Но что-то явно пошло не так. Этот мальчонка, семи или восьми лет от роду, дрался как настоящий берсеркер. Ловко вывернувшись из захвата двух первых напирających, он четко пробил им обоим в височную часть черепа, расчистив себе путь для отступления и чуть оторвавшись от своих противников.

Следующим под раздачу попал один из подпевал. Тучный и неловкий, сотрясавший воздух громкими угрозами и ругательствами, он неожиданно для себя оказался лицом к лицу с мальчиком и поймал сильный удар ногой в пах, завалив собой еще троих паршивцев.

В тесном полутемном коридоре вновь образовалась орущая и матерящаяся куча. А мальчик лягнул две подвернувшиеся головы и снова разорвал дистанцию.

– Ты че! Тя же зарюют! – Главарь шайки беспомощно оглянулся назад. Из его коды уже четверо валялись, даже не пытаясь подняться. А еще трое держались за сломанные и выбитые конечности, не помышляя о драке. Без него против мальчишки в строю оставалось только четверо малолетних шестерок.

Но тут им на помощь все же рискнул прийти старший ученик. А на руке у него, между прочим, тускло сверкал тяжелый кастет.

Но стоило келарю полностью приоткрыть дверь своей кельи и негромко бросить «Стоять», как старший ученик послушно замер. Практически по стойке смирно, успев неуловимым движением пнуть кого-то из шакалят, не понявших, кто вмешался в их драку.

С преподобным старцем Варамом шутки были плохи. К его словам прислушивался сам отец-настоятель монастыря. А братья, отвечавшие за безопасность, так и вовсе исполняли его просьбы, как команды.

– Как звать тебя, отрок? – Келарь попутно сурово обвел взглядом младших учеников, и они, все правильно поняв, предпочли тихо раствориться, забрав с собой стонущих товарищей.

– Олег, – отозвался мальчик и внезапно добавил: – Меня просили вам это передать.

И под выпученный взгляд старшего ученика мальчик протянул келарю невесть как спрятанную баклажку из космического алюминиевого сплава с крепким алкогольным напитком.

Келарь без колебаний принял подарок, затем, аккуратно переставив больную ногу, грозно сказал:

– Послушник, реки свое имя. – При этом преподобный старец Варам успел бросить мимолетный взгляд на этикетку, чуть хмыкнуть и отправить фирменную фляжку в широкий карман своей сутаны.

– Багри, святой отец. – Юноша украдкой стянул кастет и вновь замер. Все оказалось намного сложнее, чем полагал молодчик, и теперь он истово молился про себя, чтобы выйти из этой истории сухим.

– Отведешь этого мальчишку к монаху Ибрагиму. Скажешь, пусть пока у него в подвале посидит. Проследишь, чтоб с кухни ему еду принесли. Обо всем случившемся забудь. И щенкам своим накажи рта поганого не открывать. Не было ничего.

– И мальчишки?

– И его тоже не было. И еще. Что с ребенком случится, лично найду и кинжал вставлю, сам знаешь куда, и проверну пару раз.

Напуганный старший ученик выполнил приказ старца в точности. Почти бегом он отвел Олега в нижние погреба хозяйственных галерей монастыря. Там, сдав мальчишку на руки иноку Ибрагиму, тут же бегом бросился назад в свою школу. Инок ничем не высказал своего удивления. Словно ему каждый день присылали побитых и истощенных голодом мальчишек.

– Значит, ты посиди пока тут. А я узнаю, что мне с тобой делать, – изрек после раздумий Ибрагим и подвинул мальчику тарелку с собственным обедом.

Олег даже не обратил внимания, что инок вышел. Он с упоением начал жевать гречневую кашу, которую ему подал этот добродушный монах. И про себя пытался с некой толикой фатализма понять, кто он есть. Осознание своего собственного «я» вернулось к нему ровно в тот момент, когда его толкнули в объятия этого грузного монаха, ничего толком не объяснив.

Контраст был разителен. Вот он стоит в коридоре, покрытом панелями из сверхпрочного нанопластика. Везде горят практически вечные газовые светильники и стоят грозные космические пехотинцы. Потом его ведут в некую медицинскую лабораторию, кладут в медицинскую капсулу, раз – и вот вокруг полутьма, серые каменные стены и настоящие факелы, едва дающие свет. Это, не считая ноющего тела, холода и сбитых костяшек на руках.

Но проблема была намного серьезней. Выходило, что мальчик просто не помнил ничего, кроме последних трехчасовых воспоминаний, своего имени и дня рождения. Даже облик родителей не отложился в его памяти. Присутствовали, правда, еще обрывки каких-то знаний. Типа числа пи и формулы спирта. Но что это такое, мальчик не понимал.

Попытки вспомнить рождали лишь бессвязные видения и боль. В памяти почему-то возникало единственное осознанное воспоминание. Огромная залитая ярчайшим белым светом комната и голос, проникающий в каждую частичку сознания: «Никому нельзя верить. Никому вообще».

Полутемная келья была отличным местом, чтобы все хорошо обдумать. Откуда-то Олег знал, что ему предстоит бесконечная борьба за свой кусок хлеба и глоток затхлой воды. И он, весь в синяках и ушибах, молча глотал теплую кашу, ожидая, что будет дальше.

– Поел? – Ибрагим явился точно в тот миг, когда Олег отскоблил тарелку до блеска и запил все выданной кружкой травяного настоя.

Грубые руки монаха требовательно ощупали его худенькое, тщедушное тело и, втащив в коридор, повлекли за собой. Путь по длинному полутемному и сырому коридору подвала Олег запомнил плохо. Он помнил только, как глухо билось его сердце и как от волнения дрожали руки.

Затем коридор окончился обширной залой, где редкие факелы сменились такими же примитивными светильниками, едва освещавшими стены. Каменные ступени были выщерблены от бесконечных хождений людей. Длинная лестница куда-то вверх была нескончаемой.

Чуть позже, как-то совсем незаметно, стены из грубого серого камня, поросшие мхом и местами сочившееся влагой, превратились в аккуратные кирпичики красного цвета.

Светильников становилось больше, и, наконец, Олег понял, что они пришли.

Мальчик очутился на небольшой арене, засыпанной обычной землей. Прямо напротив стоял почти такой же мальчик. Только на взгляд стороннего наблюдателя чуть шире в плечах и старше по возрасту.

Ибрагим просто указал на единственный выход из арены и для убедительности поднял один палец.

Все было ясно без слов. Злорадная улыбка и жесты были прекрасно поняты обоими детьми. Выйти отсюда будет суждено только одному...

Мальчики внимательно посмотрели друг на друга: ни тени сочувствия или сострадания. Ни сигнала, ни гонга им не потребовалось. Противник Олега, явно рассчитывая смять его своим натиском, кинулся вперед, угрожающе размахивая руками.

Олег не растерялся. По наитию, он шагнул в сторону в тот самый момент, когда его соперник уже торжествуя наклонил свою голову, намереваясь просто врезаться в него и подмять под себя, пользуясь превосходством своей массы. Но ловкое движение ногой – подножка – заставило забияку пропахать землю этой арены.

Теперь, наглотавшись пыли, противник Олега не спешил. Неторопливо, даже с некоторой опаской, он стал приближаться, сжав для верности свои кулаки. И вновь Олег расчетливо дождался первого, пробного удара. Резко ухватив за локоть соперника, он дернул его на себя, добавляя ему скорости. Затем вновь подножка, и взбешенный противник второй раз ощутил противный скрип песка и земли на своих зубах.

– Убью! – проорал упавший, бросаясь в новую атаку.

«Пора», – подумалось Олегу. Он тоже двумя рывками набрал скорость и с силой врезался в своего врага. Следом, не дав тому опомниться, Олег обрушил град расчетливых ударов. Мальчик бил наотмашь, в живот, в голову, туда, куда мог дотянуться. Нисколько не заботясь, что ему достается не меньше.

Эта иступленная драка длилась мгновения. Противник Олега в какой-то миг чуть дрогнул, и судьба поединка, зависшая в своей наивысшей стадии, оказалась предрешена.

Удары Олега все набирали мощь, а удары соперника становились все слабее и слабее. Не выдержав боли, тот бросился бежать. Сил, чтобы кинуться вдогонку, у мальчика не осталось. Но этого уже не требовалось.

Свершилось главное, поле боя осталось за ним. Украдкой бросив взгляд на самый верх, мальчик заметил едва уловимое движение стоявшего там человека. За этой схваткой наблюдали. Сам Ибрагим невольно подтвердил подозрения Олега. Его стремительный взгляд наверх и едва заметный кивок – немой вопрос и подтверждение полученного приказа.

Затем монах без лишних слов взмахнул рукой, призывая мальчику следовать за ним. Вот только теперь каждый шаг давался Олегу с большой болью. Но он только тверже ставил ноги, камня внутри, пытаясь так обмануть боль. На его счастье, этот переход оказался очень коротким. Коридор, что брал свое начало от арены, оборвался через сотню шагов, упершись в массивные стальные ворота, в которых виднелась калитка.

Ибрагим легонько стукнул по калитке, и она легко распахнулась. Впереди был туннель еще шагов на тридцать. Массивные своды буквально нависали над Олегом, а за узкими прорезями бойниц угадывались стоявшие стражники.

Яркий свет на выходе ослепил мальчика, заставив его резко зажмуриться и смахнуть капельки слез, проступившие в уголках глаз. А Ибрагим все так же без слов просто толкнул мальчика в спину, и Олег, споткнувшись о порог, полетел на пол, пребольно ударившись выставленными руками о каменную плиту пола.

Кто-то засмеялся и что-то тихо сказал на мелодичном и непонятном языке.

– Встань. – Мягкий женский голос с легким акцентом заставил Олега подняться и, превозмогая резь в глазах, от яркого солнца, раскрыть их. – Ты знаешь, как тебя зовут?

– Родители назвали меня Олегом.

– Хорошо, – согласился мягкий женский голос. Резь от света понемногу проходила, и мальчик смог рассмотреть обладательницу голоса. Эта была пышная белокурая женщина в красивом оранжевом наряде. – Мы так и будем тебя звать – Олег. Отныне ты личный слуга императора Ренара Третьего. Тебе, можно сказать, повезло. Твой статус позволяет тебе считаться аристократом среди прочих слуг империи.

Олег мало что понял, о чем говорила эта, безусловно, добрая женщина. Нет, слова были ему знакомы. А вот смысл ускользал. Но вида он не подал. Мальчик просто чувствовал, что судьба преподнесла ему неожиданный подарок. И теперь надлежало тщательно разобраться, что же выпало на его долю.

– Тебе надлежит стать подметальщиком в имперской фехтовальной школе, щенок. – Другой женский голос, с гораздо большим акцентом, был резким и грубым. – И главное, тебе надлежит выучить наш язык, варвар.

– Не надо грубости, Селена. – Новый голос, теперь уже без акцента, несомненно, принадлежал мужчине. – Он чужак здесь, как и я. Вымойте его, накормите и отведите в палатку к нашему биваку. До прибытия в расположение школы мальчик полностью на вас.

Олег успел только бросить взгляд на говорившего, а мужчина уже развернулся, и взгляду мальчика достался только его плащ, ярко-синего цвета.

Так, без лишних предисловий или каких-либо формальностей, Олег получил работу и новый статус, закрепленный чуть позже серебряным браслетом.

Указания мужчины были выполнены молниеносно и без привычных для таких дел проволочек. Первой пострадала полусгнившая одежда Олега. Это старое тряпье было безжалостно сорвано и выброшено за полной ненадобностью. Затем его ждала купальня. Вода была правда едва теплая, но и это показалось Олегу блаженством. После купальни ему были выданы серая тога, грубые деревянные сандалии с кожаными ремешками и накидка, теплая с войлочной подкладкой.

Дальше его путь лежал к походной кузне. Хмурый кузнец ловко защелкнул серебряный браслет на руке мальчика и, подложив маленькую стальную полоску, ударом ювелирного молотка расплющил серебряную застежку на замке. Сломать такой ошейник мог любой ребенок, но чеканная надпись «Слуга императора» – кстати, это были первые слова, которые Олег выучил на новом для себя языке – «империуме», – давала владельцу несравненно больше, чем просто статус бесправного слуги.

Это стало ясно для пронизательного взора отрока сразу. Достаточно было обратить внимание на других слуг с медными и даже с деревянными браслетами, бросавших на мальчика откровенные взгляды, полные зависти, а то и злобы.

Утром следующего дня огромный лагерь на удивление Олега снялся быстро и выстроился в длинную походную колонну. Море впечатлений так поглотило внимание мальчугана, что он даже не взглянул на высоченные стены монастыря, оставшиеся по-зади.

Но вот с них, точнее с обзорной площадки, за убытием имперского каравана внимательно наблюдал инок Ибрагим. Через час он явился к старшему келарю монастыря и с поклоном доложил:

– Караван ушел.

– Что скажешь? – Преподобный старец Варам кивнул на алюминиевую фляжку, стоявшую на столе. Отставной сержант-интендант штурмбата и по совместительству младший помощник келаря цепко ухватил раритетную бутылку и навскидку определил:

– Компания «Итако», знаменитая серия «Черный виски». Двенадцатилетней выдержки. Уже не производится. Не видел лет семьдесят.

– Посмотри гравировку на доньшке.

– Железный друг, – прочитал Ибрагим. – И что это значит?

– Просьба о помощи. Около ста тридцати лет назад один очень уважаемый человек выручил меня. Я попал тогда по собственной дурусти в скверную историю. Он, походя, решил проблему. И в качестве платы взял обещание, что когда придет время, то я смогу отблагодарить его по условному знаку. Вот такой бутылкой с гравировкой «железный друг».

– Однако, – озадаченно произнес Ибрагим и, немного помедлив, предложил: – Может, подключим нашего «богослова»?

– Может, и подключим. Только вот тогда тому уважаемому человеку было лет под двести. А как ты знаешь триста лет – это предел современной медицины.

– Дела... Глэд обещался присмотреть за мальчишкой. По мне весьма мутная история.

– Никакой мути, капрал. Все предельно ясно. Произошел грандиозный побег кинежей. Сбежала не простая нечисть, а ее сливки. Сейчас на планете идет тотальная зачистка. Убирают всех, кто причастен к такому провалу. Родственников, разумеется, не щадят. Видимо, кто-то успел спасти своего отпрыска. Но вот кто это?

– Пошукать надо. Мальчику явно блокаду на мозги поставили. Взгляд ошарашенный. Особо и не помнит ничего. А рефлексы прямо на загляденье.

– Грамотно мыслишь. Да только, видимо, не одну лишь блокаду. У него два свежих шрама, на плече и ноге. Давай так. Объясни нашему официальному соглядатаю, что никакого мальчишки не было.

– Заупрямится. Да еще стуканет наверх.

– Значит, несчастный случай будет. Мне наше спокойствие дороже. И передай эту записку книгохранителю нашей монастырской библиотеки, иноку Фотию. – Старец Варам черкнул пару строк на пергаменте и протянул листок своему помощнику.

– Ох, наломаем мы дров с этим отморозком.

– Пустое. Штабс-гауптман диверсионно-десантного батальона «Упырь» в состоянии держать себя в руках. Я хочу сделать так, чтобы ни одна сволочь не смогла нас связать с этим мальчишкой. Поверь, след обязательно приведет ищеек в монастырь. Но тут он и должен оборваться. Фотий справится.

Ибрагим чуть вздрогнул. Но больше спорить не стал. Фотий. Еще одна легендарная личность из далекого прошлого. Да вот только весьма неуравновешенная. И как он только с книгами справляется.

Книгохранительные палаты встретили Ибрагима тишиной и блеском. Здесь всегда царилла невероятная чистота и тишина. Насчет этого у Фотия был пунктик. Словно он был главнобоцманом на линкоре, а не степенным монахом-библиотекарем. Здесь чинно сидели немногочисленные переписчики. Плавно двигались подростки, коим повезло попасть в команду Фотия, а где-то за стенкой так же тихо лязгали примитивные книгопечатные машины. Перед келью Фотия маячили две рослые фигуры его подопечных. Один из бойцов, особо не таясь, таскал на поясе огнестрел, второй, судя по плотно надвинутому капюшону сутаны, имел запрещенную гарнитуру связи.

Фотий изволил почивать. Это стало ясно по его помятому и слегка не выспавшемуся лицу. Он молча протянул руку и развернул листок пергаamenta. Затем резко смял написанное, помедлил, наблюдая, как сгорает лист пергаamenta в камине, и затем спокойно произнес:

– Передай адмиралу, пусть не беспокоится, все будет выполнено точно, согласно приказу.

* * *

– Госпожа, к исходу суток мы достигнем пункта назначения. Наш звездолет уже миновал передовой аванпост особой космической станции «Звездный поток». Мы обменялись с ними данными. Все спокойно. Я включил режим торможения. Уверенная зона приема дальнобойной связи начнется через час. Как только будет устойчивый прием, я лично запрошу шлюз для стыковки, гравитационную платформу и медицинское сопровождение для госпожи Элис. – Капитан космического корабля «Надежда» с содроганием смотрел на вольготно развалившуюся в его кресле кинежь и проклинал тот день, когда он повелся на огромные деньги и заключил этот злополучный контракт о найме.

Кинежь была расчетливой и невероятно ловкой особой. Мастерски сбив со следа погоню серией только на первый взгляд хаотичных проколов пространства, она нырнула на самую гра-

ницу необъятного астероидного облака. А оттуда, заставив забыть про порталы и прыжковые двигатели, приказала ползти до указанных ею координат на обычных разгонных движках, предназначенных для маневрирования в отдельно взятой системе.

Вообще давно было пора продать к дьяволу этот звездолет и осесть где-нибудь в центральных мирах. А теперь с этой кибернетической нежити станется всех просто-напросто перебить.

– Это хорошо. Размышляешь, оставлю ли я вас в живых? – Ингрид засмеялась низким грудным голосом, от чего тучный капитан пошел серыми пятнами. – Кстати, милейший Лесконт, если вы и дальше будете так нервничать, то вам гарантирован глубокий обморок или нервный срыв, тахикардия и, как следствие, посещение медкапсулы, а ведь она занята. Кстати, какие новости по ее самочувствию?

– Состояние госпожа Элис стабильно хорошее. Она идет на поправку. Еще три дня, и ее вполне можно будет разбудить. – Капитан Лесконт оправился от невинной шутки кинежи и смог взять себя в руки. Его экипаж, целых двенадцать человек, был не в состоянии справиться с одной-единственной кинежью, и оставалось только терпеть ее выходы. Благо, что за грань разумного она не переступала.

– Ну, значит, тому и быть. Я планирую сохранить вам жизни, Лесконт. Только если кто из вашего экипажа проговорится, вряд ли это сильно обогатит его. Покойникам деньги ни к чему. Попробуйте довести эту мысль до своих.

– Конечно, госпожа Ингрид. О вас знают только трое: я, мой первый помощник и старший инженер. – Пот обильно сочился по лбу и вискам капитана, но он боялся шелхнуться, наблюдая за смертоносной кинежью.

– Сообщишь, как появится устойчивая связь. Я буду у себя в каюте. – Ингрид решила еще раз все проанализировать и заодно собраться. Вещей у нее было немного, но вот продумать, какое вооружение ей необходимо, было не лишним.

Но дойти до своей каюты Ингрид не успела. Внезапно по кораблю прокатилась едва уловимая дрожь. А потом редкие динамики извергли из себя целых три опаснейших звуковых сигнала: «Ракетная атака!», «Боевая тревога!» и «Разгерметизация звездолета».

Ингрид на мгновение замерла, попытавшись связаться по внутренней сети с капитаном Лесконтом. Но сетки не было, как и связи. Лишь автоматически сработали внутренние шлюзовые люки, предотвращая полную разгерметизацию корабля.

Элементарная логическая цепочка размышлений наводила на мысль о предательстве. Отставной телохранитель резко сменила вектор своего движения. Вместо того, чтобы идти в свою каюту или вернуться в рубку управления, Ингрид бегом направилась в кормовую часть звездолета, туда, где располагались порталные камни, отвечающие за работу генератора прокола пространства. На бегу, не оставляя попыток достучаться до локальной сети и получить хоть какой-то доступ средствам наблюдения, Ингрид обратилась к своей обширной базе данных. Виртуальная схема звездолета помогла сформировать наиболее оптимальный путь движения.

Дальше, по ходу бега, чуткие сенсоры кибернетической бестии уловили впереди силуэт, идентифицируемый как человек. На автомате кинежь активировала свои лазерные клинки, справедливо полагая, что справится со смертным и без биоэлектронной пушки.

Но человек был уже мертв. Его тело валялось у закрытой шлюзовой переборки без видимых следов насильственной смерти. И только тут до Ингрид дошло: «Разгерметизация». Кинежи было совершенно не опасно даже полное отсутствие кислорода для дыхания. Значит, предатель и не подозревал, что на борту находится она.

«Госпожа Ингрид, это взбунтовалась часть экипажа. Мой второй помощник предал меня. Он смог с кем-то договориться, видимо с местными пиратами. Я заперт в рулевой рубке. Они хотят украсть мои порталные камни. Помешайте им», – внезапно прорезалась связь, бук-

вально на несколько десятков секунд. Но этого хватило кинежи, чтобы послать запрос, получить ответ от датчиков наблюдения и оценить обстановку.

Звездные грабители напали на звездолет на маленьком внутрисистемном кораблике типа «Волна». Обзорная камера, установленная на корме, записала момент нападения. Судя по его размерам, пиратов было немного. Их вполне хватило, раз часть команды играет за налетчиков. Видимо, второй помощник капитана сумел как-то отключить датчики слежения и на время заблокировать локальную сеть. Внезапная разгерметизация также внесла свою лепту в удачное нападение. Ну а грабители, разворотив чем-то взрывчатой броню, получили дыру в кормовой надстройке «Надежды». Затем они беспрепятственно проникли во внутренние отсеки и сейчас уже шуровали своими загребушими лапами в генераторе прокола пространства.

Чувствуя, как уходит время, отставной телохранитель ускорила до предела. На ее счастье, предоставленный абсолютный доступ, приравненный к правам капитана звездолета, позволял беспрепятственно передвигаться по заблокированному кораблю, а шлюзовые камеры продолжали исправно функционировать. Первых вооруженных пиратов Ингрид настигла в узком технологическом коридоре двигательного отсека.

Четверо бойцов, поставленные здесь именно на такой случай, как шальной прорыв лояльного капитану члена экипажа, оказались не готовы к нападению кинежи. Свои примитивные огнестрелы они держали опущенными дулами в пол.

Дрянные скафандры плохо держали проникающие удары лазерных клинков. А уж была высшая кибернетическая нежить в полную силу своих сервоприводов. Расправа была короткой и быстрой. Через двадцать две секунды Ингрид уже неслась дальше в сторону отсека с установкой пространственного прокола. Туда она ворвалась разъяренной фурией к ничего не подозревающим людям, абсолютно не готовым к схватке с высшей кинежью.

Двое специалистов, ковырявших установку, облаченные в простые технические скафы, умерли сразу, толком ничего и не поняв. Лазерные клинки без проблем вскрыли хрупкую пластиково-тканевую оболочку их скафандров.

А вот с третьим человеком Ингрид пришлось повозиться. На нем была настоящая боевая броня, а в руках компактный и смертоносный удлиненный револьвер класса «пробойник», пользоваться которым он умел.

От первого выстрела, разворотившего всю переборку за спиной, кинежь уклонилась благодаря своей реакции и скорости. Уходя от второго, она успела подбить бойцу руку и даже атаковать, но клинки лишь бессильно скользнули по керамической броне скафандра. До третьего выстрела не дошло. Одним взмахом перерубив полимерную нить, соединяющую револьвер со скафандром, Ингрид буквально вывернула руку человека, согнув бронепластины в обратную сторону, и сама нажала на спусковой крючок его же пальцами.

От выстрела в упор лицевая пластинка гермошлема бойца не спасла. Перезаряжать револьвер было некогда. Преступники уже успели выдрать главный порталный камень и унести его. Ингрид достались лишь два вспомогательных камня. Их демонтировали вместе с техническими прилудами, видимо, поэтому так и провозились на свою голову. Прихватив ценное имущество, отставной телохранитель рванула вдогонку.

К месту пробоины звездолета, что проделали пираты, Ингрид домчалась за минуту и сорок восемь секунд. И все-таки опоздала. Грабители, обеспокоенные молчанием своих подельников, решили не рисковать и уносить ноги. Ингрид лишь увидела хвост улетающего внутрисистемника.

Как только катер отделился на приличное расстояние, появилась локальная сетка.

– Госпожа? – обеспокоенный капитан Лесконт вновь вышел на связь.

– Они ушли и уволокли с собой порталные камни. – Ингрид не собиралась рассказывать толстячку капитану про перехваченную добычу. Что взято с боя – свято, даже для кинежи.

Ей самой они пригодятся. – Но взамен у нас на борту осталось семь трупов похитителей и мятежников. Быть может, власти станции смогут вычислить, кто это был.

– Из двенадцати членов экипажа в живых осталось только шестеро. Нам нужна ваша помощь, госпожа. – Капитан чуть не плакал. – Мы заблокированы по отсекам.

– Хорошо. Говори, что необходимо сделать. – Ингрид понизила чувствительность своих сенсоров, перестав наблюдать за улепетывающим внутрисистемником. Она и так сделала все что смогла, сняв максимальное количество параметров, для того, чтобы в дальнейшем легко опознать эту посудину.

И пока ей предстояла рутинная работа по вызволению экипажа и заделыванию пробоя, кинезь попутно анализировала сложившуюся ситуацию. Если бы это помогло, то Ингрид просто выругалась. Как умела в той прошлой жизни, до оцифровки. Но это сейчас было бессмысленно и не логично. Вновь требовалось на ходу корректировать планы. Уже в который раз. А ведь главная цель – получить доступ к тайным счетам одного из банкиров разгромленного ордена порталыщиков – так и осталась недостижимо далекой.

Ожившая локальная сеть позволила ей получить доступ ко всем произведенным сеансам связи с борта звездолета. Через семь минут, столько потребовалось, чтобы взломать примитивный шифр в сообщениях, Ингрид узнала всю подноготную сорвавшегося бунта.

Второй помощник заключил настоящую сделку с дьяволом. Подговорив еще троих членов экипажа, он решил устроить кровавый налет-представление. Руками новоявленных пиратов перебить всех прочих членов экипажа и пассажиров, самому завладеть «Надеждой», а в качестве платы отдать пиратам генератор прокола пространства, вместе с порталными камнями. Для властей он стал бы законным правопреемником и жертвой распоясавшихся разбойников. Вот только Ингрид этим планам кардинально помешала.

Выходило, что та четверка отнюдь не сторожила вход в отсек с генератором прокола пространства, а ждала того самого бойца в боевой броне для зачистки звездолета. Следовательно, будет второй раунд схватки. Она бы на месте пиратов устроила заварушку сразу после швартовки звездолета. Победителей ведь не судят. Или судят, но не очень строго.

Пора было подводить итоги случившегося. Вторым помощником, организовавшим такой бестолковый налет, исчез. С ним сбежало еще два члена экипажа. Трое погибли. Одного зарезала Ингрид. Он был среди той четверки, что так неудачно толпились около входа в отсек с генератором прокола пространства. Остальные погибли от удушья, не успев сориентироваться и надеть скафандры.

По самым скромным подсчетам выходило, что ремонт и наведение порядка на изувеченном взрывом звездолете продлятся минимум сутки.

Ингрид быстро надоели тоскливые вопли капитана о том, что он разорен. Хорошая пощечина и чуть выпущенный на волю кончик лазерного лезвия привели Лесконта в чувство, путем вброса в кровь чудовищной порции адреналина.

– Легче? – Ингрид кивнула капитану на свободное кресло в отсеке, отведенном под общую столовую.

– Мы сможем их найти? – Лесконт ошарашенно хватал ртом воздух, но со своей темы разговора съезжать не желал.

– Они сами нас найдут. Камни у них, установка у нас.

– Я все расскажу властям... ахк.

Ингрид молниеносно сжала легонько горло толстячку капитану и прошипела ему прямо в лицо:

– Только попробуй. Тебя же власти и выпотрошат. Эдикт об оцифровке сознания⁹ еще никто не отменял.

⁹ Эдикт об оцифровке сознания – федеральный закон, устанавливающий основные принципы противодействия оцифровке

– Но... – На Лесконта было больно смотреть. Он опять пошел пятнами и разводами.
«И как он бизнесом занимался столько лет», – отрешенно подумала Ингрид.

– Подумай о моих словах. Когда ошвартуемся, то выходить из корабля не торопись. Я пойду первой. Потом уж ты и команда.

– Ладно. – Лесконт видно было задумался, понимая правоту слов кинежи.

– Корабль по-любому придется продавать. Он так засветился на Араксе, что поверь мне, это будет лучший для тебя выход.

– Хорошо. Я сам об этом раздумывал. – Лесконт на всякий случай отодвинулся от нежити на пару шагов.

– Я буду у себя в каюте. Если что, сразу зови. – Ингрид планировала оставшееся время до стыковки потратить на наведение лоска и маскировки, собственно, себя любимой. Малозначительные небрежности в одежде и фигуре, прокатывавшие на Араксе, здесь, на космической станции, могли дорого ей обойтись.

Главной причиной, почему Ингрид выбрала промежуточной целью космическую станцию, а не планету, был повсеместный тотальный и жесткий планетарный контроль по выявлению кинежи в пределах центральных планет Единой Федерации. На станции подобный контроль был слабее. И поток транзитных звездолетов поинтенсивней. Также Ингрид рассчитывала на два канала связи, доставшиеся ей по случаю именно на этой космической станции – «Звездный поток».

В таких тягостных размышлениях отставной телохранитель незаметно добралась до своих апартаментов. Тихое шипение гидравлики, и дверь в ее каюту привычно встала в полагающиеся пазы, надежно отсекая весь посторонний шум. На кровати лежал разобранный кофр с оружием. То небольшое, что успела прихватить с собой Ингрид во время поспешного бегства с Аракса.

Усевшись в противоперегрузочное кресло, кинежь отключила почти все функции своего искусственного тела и активировала режим диагностики. При этом ее кибернетический мозг продолжал напряженно размышлять.

На Араксе она засветилась по полной. И лишь вопрос времени, когда пытливые следователи из Единой Федерации докопаются до истинной сущности ледяной красавицы – телохранителя Ингрид.

Облик будет необходимо сменить. И, несмотря на нехватку вычислительных ресурсов, высшая кинежь с увлечением принялась экспериментировать и создавать себе новый образ. Ее искусственное тело значительно уступало боевым ипостасям кинежи. Но зато имело неоспоримые преимущества в маскировке под человека.

Сначала цвет волос. На этот раз пусть будут медно-рыжие. Затем грудь – аккуратная двочка, точнее даже между единичкой и двочкой. Дальше – точеная фигура, развитые плечи, плоский живот, с кубиками. Следом уменьшить попку, а мышцам ног добавить пикантной мощи как бы от постоянных тренировок и не забыть про рельефно мускулистые руки. Нужно же объяснять свою силу и обязательно добавить бронзовую кожу. От образа белокожей Ингрид нужно отказываться, как бы он ей ни нравился.

Законченный образ-картинка был запечатлен в памяти. И тут же был произведен подсчет – без привлечения внешних ресурсов смена облика займет минимум сто восемьдесят часов.

До стыковки оставалось меньше восьми. Следовательно, смена облика откладывается на неопределенный срок. Теперь диагностика. Шустрые нанороботы уже давно восстановили все повреждения искусственной оболочки и даже увеличили собственную численность до нормы военного времени. Функционал оценивался диагностом в сто пять процентов. Для страховки

сознания (в любой форме), правовые и организационные основы профилактики данного явления и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий любых проявлений и (или) действий кибернетической нежити, их пособников, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Единой Федерации в борьбе с оцифровкой сознания.

кинежь приказала нарастить дополнительную защиту на жизненно важные участки тела. Также озаботиться дополнительным сенсором, позволявшим добавить в систему видеонаблюдения обзор со спины.

Теперь пришел черед заняться вооружением. Железная логика подсказывала: предпочтительно необходимо отдать оружию скрытого ношения и средствам пассивной защиты. В который раз Ингрид пожалела, что ей не хватает вычислительных ресурсов. Все операции на ее взгляд можно было значительно ускорить, будь у нее помощнее процессоры.

Ей даже доводилось слышать фантастические истории о существовавших в прошлом оцифрованных существах, способных использовать любые вычислительные средства: локальные сети, корабельные мозги ИИ и тому подобное, до чего они могли дотянуться. Сама она такого не умела и, если честно, в программировании была слаба. До своей оцифровки Ингрид достигла уровня оператора-мастера беспилотных боевых систем дальнего действия, попутно сдав зачет на нашивки штурм-сержанта космической пехоты.

А после, ввиду острого кадрового голода, вынужденно переквалифицировалась в шпиона, а точнее в глубоко законспирированного агента недобитых кинезей. Это аморфное объединение получило громкое название «Комитет спасения». Как ни печально это сознавать, но лучше нее на эту миссию кандидатов просто не нашлось.

Ингрид опять с недовольством прервала бессмысленную трату ресурсов на воспоминания и вновь принудила себя заняться делом. Вначале было необходимо создать два одно-разовых разрушителя «Гарпия-3» и еще до кучи многозарядный парализатор «Кобра-5», способный гарантированно на время дезориентировать практически все виды наземных роботизированных систем огневой поддержки.

Следом требовалось обзавестись подходящим вооружением. С возможностью бесшумной стрельбы. Нечто среднее между снайперкой и штурмовой винтовкой. И такая в банке данных вооружения, что хранилась в памяти кинези, отыскалась. Бесшумная и компактная снайперская винтовка, разработанная в конце прошлого десятилетия в корпорации «Промтехнологии» для нужд специальных подразделений вооруженных сил и безопасности.

«Осирис Т-5000» могла использовать почти любые боеприпасы калибра 9 миллиметров, весила всего 2,9 килограмма (без магазина и прицела) и сочетала в себе достоинства штурмового и снайперского оружия. Винтовка была оснащена мощным глушителем, который значительно уменьшал звук выстрела. Правда, прицельная дальность «Осирис Т-5000» составляла всего 400–500 метров. Ну, для кинези с ее способностями эту цифру можно смело было увеличивать в полтора раза.

Для ближнего боя сойдут отобранный у пиратов револьвер-пробойник на шесть зарядов, ее лазерные клинки и биоэлектронная пушка.

Раскрыв кофр с оружием, кинезь отобрала ненужные ей сейчас стволы. Они послужат рабочим материалом для нанороботов. Этаким пищей и заготовкой для создания нужного оружия. Убедившись, что энергии у нее вдоволь, спасибо капитану «Надежды» и приоритетному допуску к системам жизнеобеспечения, Ингрид вновь улеглась в противоперегрузочное кресло и дала команду своей колонии нанороботов начать работу, отключившись от управления своей оболочки. Сейчас вся мощь ее вычислительных процессоров пойдет на контроль и координацию работы армады крохотных помощников. Микроскопические роботы все сделают по высшему разряду. Расплавят, закалят, перестроят и воссоздадут по чертежам требуемое оружие.

Для себя кинезь сохранила возможность наблюдения с помощью пары оптических и звуковых датчиков и биологического сканера, включенного в пассивном режиме.

Спустя семь часов по внутренней связи раздался голос капитана Лесконта:

– Внимание всем членам экипажа. Наш звездолет переходит в режим активного торможения. Прошу всех занять места согласно штатному расписанию. Госпожа Ингрид, через десять

минут я начинаю обратный отсчет до стыковки с причальным шлюзом станции. Ориентировочное время шлюзования – пятнадцать минут и сорок секунд.

– Я буду через пять минут. – Ингрид вышла из своего оцепенения ровно в назначенный срок. Все системы ее искусственной оболочки работали штатно. Тело было укреплено и готово функционировать. И даже выдержать поверхностную проверку. Раздевшись догола, Ингрид еще раз придирчиво осмотрела свою фигуру. Изъянов не было. Все следы и повреждения были полностью устранены.

Теперь настала очередь нательного белья, обязательно бесшовного. К нему Ингрид питала необъяснимую слабость. Затем последовала очередь первого жидкого бронезилета, следом кинезь надела уже привычный комбинезон десантника Единой Федерации без знаков различия. Потом дошла очередь и до мощного боевого скафандра. Приладив все свое оружие в ниши и штатные крепления, Ингрид застегнула кофр со своим имуществом и с легкостью взвалила почти стокилограммовую сумку себе на плечо. Она была готова.

По договоренности с капитаном Лесконтом первой, через шлюзовой отсек, покинуть звездолет должна была Ингрид. Высшая кинезь, лишённая начисто страха, представляла сейчас собой настоящую машину смерти и готовилась дать бой любому, кто встанет у нее на пути.

Ведь, умерев не единожды, разучиваешься бояться смерти. А способность не чувствовать боль только повышала ее шансы на успех.

Аракс тяжким грузом давил на кремневые накопители памяти, и кинезь надеялась сравнять виртуальный счет неудач победой на станции.

Все это время, пока шла швартовка и подвод парковочных манипуляторов, Ингрид нагло ломилась во внутреннюю сеть причального отсека. Вначале была добыта его схема.

Шлюз причального отсека представлял собой приличных размеров ангар, в который от пристыкованного звездолета вело два коридора. Первый – грузовой, широкий и монументальный, предназначенный для грузовых платформ и габаритных грузов. Второй – для пассажиров, более комфортный и отапливаемый.

Ингрид размышляла ровно секунду и выбрала путь по грузовому коридору. Но скорее на вбитых в ее память правилах – постоянно путать условного противника – кинезь, используя беспроводное соединение, отыскала управляющий датчик концентрации кислорода с обратной связью, расположенный в грузовом коридоре, и принудительно уменьшила содержание кислорода в воздушной смеси до критической величины. Если там кто-то затаился, то ему придется либо ретироваться, либо включить систему жизнеобеспечения скафандра на полную мощь и выдать себя.

А на управляющий контур дверей пассажирского коридора Ингрид сгенерировала сигнал, что к самой двери подходит один человек. При этом кинезь без труда заполонила каналы видеонаблюдения сплошной полосой активных помех.

Дальше развернувшиеся события показали, что отставной телохранитель со своей подстраховкой угадала. Подойдя вплотную к шлюзовому люку, Ингрид приложила кончики пальцев к толстой металлической плите и попробовала вчитаться в показания своих сонаров.

Ее чуткие сенсоры сквозь бронированные створки шлюзового люка засекли двух хорошо вооруженных бойцов. В активированной броне, с включенными на максимум средствами обнаружения, те держали на прицеле саму дверь и чего-то ждали. Если судить по сигнатуре излучений скафандров, то облачены воины были в специальный боевой скафандр класса «Витязь».

Вновь был задействован богатейший архив кинези, и на свет извлечена схема специального скафандра «Витязь». Через минуту Ингрид уже знала его уязвимые места и была готова действовать.

Обычно шлюзовая створка люка отходит медленно и плавно. Без рывков и ускорений. И мало кто знает, кроме разработчиков-инженеров и обслуживающего персонала, что этот люк по команде может двигаться в разы быстрее.

С диким скрежетом люк ухнул вниз, и, пока ошарашенные бойцы пытались сориентироваться и понять, что случилось, кинезь успела прицельно выстрелить целых четыре раза. Два на поражение и еще два выстрела контрольные. Стремительный запрос-обращение к биосонару – и ее сенсоры отозвались сообщением, что биологическая активность в скафах угасает.

Ингрид не медля рванула по грузовому коридору к внутренней створке шлюзового люка. Вновь приложив пальцы к нему, кинезь попробовала вычленивать сквозь помехи удобоваримую информацию. Но в этот раз четкого ответа не было. Ангар своими размерами рассеивал и путал слабенький сонар Ингрид. Но выбора не было. Опять по команде люк ухнул вниз с умопомрачительной скоростью. Следом взору кинези предстала целая команда хорошо экипированных бойцов, и, что было значительно хуже, впереди них располагался робот огневой поддержки «Барсук-4». Штука вредная и трудно выводимая из строя.

«Грахх» – с громким шипением прорезала ангар молния многозарядного парализатора «Кобра-5». И потом на бегу, прорываясь в глубь станции, Ингрид открыла прицельный и частый огонь из своей снайперки. Двадцать выстрелов ей удалось произвести почти за десять секунд.

«Клац» – с глухим металлическим ударом затвор винтовки встал на затворную задержку. Времени менять обойму не было совершенно. И Ингрид спешно рванула за поворот, под треск ответных выстрелов. Не обращая внимания на завывание аварийных сирен и предупреждающих надписей о разгерметизации, кинезь, сориентировавшись и взяв направление к первой попавшейся венткамере, рванула туда во всю свою доступную скорость.

Затем, с одного удара проломив хлипкие крепления технического лаза, она с облегчением нырнула в пустотный карман и поспешила вновь законнектиться с местной локальной сетью, чтобы начать путать следы, обманывая датчики и взламывая доступные сетевые ресурсы, чтобы понять, куда ей двигаться.

В условиях жесточайшего цейтнота и полной неопределенности первое, в чем нуждалась Ингрид, – так это в информации. Ей было не под силу взломать хорошо защищенные серверы станции. Или точнее для этого требовалось слишком много времени и вычислительных ресурсов, а также наборы качественных боевых компьютерных вирусов. Пришлось пользоваться открытыми источниками и тем, что удалось выудить из слабозащищенных ресурсов.

Второй задачей было составить хотя бы примерную схему орбитальной станции. Разумеется, обычный путь на станцию теперь для нее был заказан. Но шлюз, в технических катакомбах которого она сейчас пряталась, предоставлял возможность воспользоваться крайне удобным путем проникновения – по ее внешней обшивке, передвигаясь в безвоздушном пространстве. Навыков на перехват управления датчиков и камер слежения у нее должно было хватить, чтобы невидимкой проникнуть, куда ей будет нужно.

Тем временем в сети стали появляться первые непроверенные новости о боестолкновении в шлюзовом отсеке. Утверждалось, что погибло более пяти полицейских, а капитан звездолета «Надежда» забаррикадировал вход на корабль и требовал прибытия на борт представителей торговой палаты Единой Федерации, членом которой он имел честь состоять. Угрожая в противном случае включить маневровые двигатели на форсаж и уйти в пространственный прокол прямо рядом со станцией.

Разгорающаяся шумиха сильно подсобила Ингрид. Пока опешившие инициаторы силовой акции решали, что делать, блогеры, свидетели и журналисты подняли целую информационную волну, смакуя добытые факты. Это помогло кинези разобраться в местных политических хитросплетениях и понять, как ей действовать. Всего-то требовалось преодолеть около километра по внешней оболочке станции, а затем незаметно проникнуть в одну из самых охраняемых ее зон.

Дело было трудное, но вполне выполнимое, на которое Ингрид отвела себе всего тридцать минут.

Если бы кинезь была человеком, то ее наверняка заморозил бы фантастический вид открывшегося звездного неба, когда она шагнула на внешнюю обшивку шлюза. Нависший справа край метеоритного потока в зеленом свечении и две недалекие звезды ярко-голубого спектра со своими выводками-планетами могли впечатлить любого смертного. Но Ингрид лишь позволила себе сделать сотни две панорамных снимков, чтобы потом, если будут свободными ресурсы, вспомнить значение подзабытого слова «красота».

Впереди ее ждал увлекательный забег по хаотичному нагромождению из строительных материалов и конструкций, обломков технологического оборудования. При этом Ингрид было необходимо на ходу выявлять наличие датчиков и камер систем безопасности и стараться блокировать их. Впрочем, здесь кинезь была в родной стихии. Это было как раз то, что кибернетические бестии умели лучше всего.

* * *

Центральный сектор встретил бывшего посла Хэлвига Астронга по-настоящему насто-роженно. Едва только промелькнуло информационное сообщение в локальной сети военного звездолета о том, что командир корабля поздравляет всех с удачным перемещением в родной сектор, как ожила иконка цифровой паутины на коммуникаторе Хэлвига.

Но привычная галасеть оказалась видоизмененной до неузнаваемости. Тут везде теперь стояли ограничители и фильтры. Грозные предупреждения о недопустимости и санкциях выскакивали почти от каждого запроса. Иные ресурсы были заблокированы наглухо и требовали особого допуска. Не успел Хэлвиг толком разобраться в этой мешанине всплывающих сообщений и связаться с домом, порадовав близких об окончании ссылки, как неожиданно поступил категоричный приказ доставить высокопоставленных пассажиров на бывшую военную перевалочную станцию, расположенную на самой границе сектора, для проведения неких проверочных действий.

Попытки прояснить ситуацию результатов не дали. Заместитель министра по делам колоний Эгрер Дорс начал заметно нервничать, выдумывая невесть что. Ведь военные, чье поведение до этого было просто подобострастным, теперь отказывались идти на контакт и раскрыть детали приказа.

К исходу следующих суток после прокола пространства фрегат неторопливо приблизился к причальным мачтам указанной орбитальной станции и замер, опутавшись швартовочными канатами. Как только позиционирование относительно орбиты космической станции было завершено, тут же заработали гигантские платформы гравитационного захвата и фрегат надежно пристыковался к переходному шлюзу.

Встречающих было двое. Они сразу выделялись среди разношерстной массы технического персонала, набившейся в шлюз, как сельди в бочку.

– Чтобы через три часа фрегат был полностью готов, – рев ответственного инженера обеспечения, усиленный встроенным громкоговорителем, доносился даже сквозь упругий пластик скафандра. Но встречающие даже не поморщились, четко определив, кто есть кто.

– Господин Хэлвиг Астронг? Я помощник обер-секретаря сената Глэн Томпсон, – представился первый худой и нескладный мужчина с резкими чертами лица и черными как смоль волосами. – Это Баха Нинадзе, офицер по особым поручениям из отдела внутренней безопасности сената. Прошу следовать за нами.

– Если не секрет, то куда мы идем? – озадаченно спросил бывший посол.

– На встречу. Здесь, на самой станции, временно превращённой в своеобразный лагерь для проживания, находится невероятное количество вынужденных переселенцев, – пояснил с усмешкой помощник обер-секретаря сената, когда к ним по ходу движения присоединился отряд хорошо экипированных полицейских, взявший всех их в защитное кольцо.

– Тут в воздухе витает неосязаемое напряжение, – поделился своими наблюдениями Хэлвиг. И действительно, взгляды людей не предвещали ничего хорошего.

– Сейчас огромное количество беженцев стекается к нам в центральный сектор Единой Федерации в надежде добиться справедливости и личного благополучия. Разумеется, местные жители отвечают на такой наплыв чужаков глухим ропотом и активным саботажем, от чего уже бьются приезжие, грозя властям беспорядками. А на носу выборы.

– Думаете, такие станции помогут снизить градус напряженности?

– Сенатская комиссия сейчас как раз с этим вопросом и инспектирует станцию. А нам... – Глэн Томпсон не договорил. Впереди вспыхнула яростная потасовка с криками и явной поножовщиной.

Но полицейские вообще проигнорировали свару. Два выстрела из оглушителей почти в упор, и бывшему послу пришлось просто перешагивать через потерявших сознание людей, многие из которых были окровавлены.

– Скоты, потерявшие всякое чувство меры, – сердито пробурчал второй встречающий, представленный как Баха Нинадзе. Хэлвиг благоразумно промолчал, гадая, кто же этот высокопоставленный сенатский чин, организовавший такую встречу.

Наконец они достигли точки назначения. В отдельном отсеке под усиленной охраной кучковались степенные и весьма упитанные чинуши. Их породу Хэлвиг изучил прекрасно. Тут вперед выступил Баха Нинадзе и кивнул преградившим вход бодигардам. Это помогло сразу.

– Проходите. – Охранники расступились, и, под возмущенный гул ожидающих аудиенцию, Хэлвиг прошел дальше.

В следующем отсеке уже царила вполне рабочая обстановка. За офисными столами сидели молоденькие мальчики и девочки. И усиленно работали. На виртуальных голоэкранах вихрем проносились какие-то графики и цифры. Сухо шелкали вызовы входящих сообщений, и раздавались звонки невидимых собеседников.

– Вам сюда. – Глэн Томпсон вытянулся в струнку, втянул несуществующий живот и распахнул дверь, ведущую в следующий отсек.

Едва переступив порог, Хэлвиг сразу узнал хозяина этих временных апартаментов. Барон Людвиг Август фон Цер. Бывший кадровый дипломат, который во многом теперь определял политику Единой Федерации в отношении колоний и независимых систем. За принципиальный отказ от министерского портфеля или любой другой государственной должности получил прозвище Великий отказник и являлся, по сути, доверенным и влиятельным советником нынешних хозяев мира. Можно сказать, играл роль независимого арбитра. Как помнилось Хэлвигу, барон имел всего лишь скромный статус приглашаемого эксперта сената, что, впрочем, не мешало ему чувствовать себя в нем полномочным хозяином положения.

– Глэн, спасибо и подождите в приемной Астронга. Я его долго не задержу.

– Здравствуйтесь, господин советник. – Хэлвиг пожал руку барона, теряясь в догадках, зачем он потребовался всемогущему серому кардиналу, да еще таким способом. Людвиг Август фон Цер взял паузу и пристально рассмотрел своего коллегу по дипломатическому корпусу. Затем, словно все для себя решив, он заговорил:

– Я рад вас видеть, Хэлвиг. Надеюсь, полет протекал без приключений. – Барон на секунду отвлекся от разговора. И вскоре по кабинету расплзлось белое облако шумоподавления.

– Это для нашей безопасности. Тема предстоящего разговора очень деликатна. Да и времени ходить вокруг да около нет совершенно.

– Порталы? – осмелился спросить Хэлвиг.

– Они самые. Ваша репутация и самое главное гражданская позиция, когда вы яростно призывали сохранить благоразумие и не растаптывать разгромленный орден порталщиков,

только сейчас нашли понимание у глав корпораций. Они боятся друг друга и не доверят полномочия по поиску решения проблемы кому-то одному.

– Я компромиссная фигура? Боюсь представить, какая это ответственность.

– Хэлвиг, вам всего сорок три года. У вас светлая голова и бесценная практика достигать компромиссы. Не спешите. Изучите все наши наработки. Тщательно поработайте с документами. Накидайте хотя бы меморандум по предполагаемым действиям.

– Легко сказать, я был оторван от новостей почти четыре года. Да и допуск. Тут галасеть – один большой запрет.

– Это ерунда. Через час, самое большое, у вас будет абсолютный доступ к мировой паутине. Мне нужно хотя бы понимание, куда двигаться и за что хвататься. Нужен взгляд незашоренного человека. На кону судьба нашей цивилизации.

– Сроки?

– Неделя, не больше. Здесь, на станции, сенатская комиссия пробудет ровно неделю. Затем мы возвращаемся. А вам предстоит встреча с премьер-министром правительства, разумеется, частным образом. Он единственный, кто еще сомневается в вашем назначении.

– Хорошо, господин барон, но окончательное согласие я смогу дать только после изучения всех материалов.

– Тогда до встречи через неделю. Разумеется, я понимаю, что вы немного соскучились по дому. Постараемся создать здесь, на станции, вам комфортные условия для плодотворной работы. У вас будет квалифицированный помощник во всех смыслах. – Барон иронично изогнул брови, намекая, что аудиенция закончена.

Едва покинув апартаменты барона, Хэлвиг вновь оказался вверен заботам помощника обер-секретаря сената. А следом появилось неизменное полицейское сопровождение.

– Слушай, Глэн, поясни, что тут делает сенатская комиссия?

– Это запутанная история. Если вкратце, то помимо обычных граждан федерации на станции есть специальная зона, именуемая по документам «Особый фильтрационный лагерь № 0038». Собственно из-за него мы тут и появились. Там обитает спецконтингент из числа неблагонадежных.

– Политические? – вздрогнул от своей догадки Хэлвиг.

– Да нет. Скорее просто отстойник для человеческого мусора, так сказать дополнительный фильтр. Там кого только нет. Всякой твари по паре. Дезертиры, военные преступники, коллаборационисты, обычные уголовники, радикалы... Но так вот, кто-то хитрожопый, из числа ответственных в системе исполнения и наказания, решил это обстряпать к своей выгоде. Рядом проходит край богатого рудами астероидного пояса. Ну и на время специальных проверок тутошние начальники решили занять подневольных людей настоящим рабским трудом. Основной вид производимых работ – это работа в астероидном поясе по добыче любой полезной руды. Так здесь появились крошечные шахтерские перерабатывающие комплексы, раскиданные от станции на расстояние до пары тысяч километров. И дело завертелось.

– Коррупция, – понимающе протянул Хэлвиг. Корпорациям в принципе наплевать на людей. Но вот незаконное получение прибылей, видимо, их взбесило.

– Ага. Незаконное предпринимательство и все такое. Работы велись с размахом. По восемь часов в три смены. Но условия были не очень. Скучная кормежка: просроченные пищевые пайки и слабо отфильтрованная вода из замерзшего льда, а также еще более некачественное медицинское обслуживание. Я тут вчера был с инспекцией в этой спецзоне... Полюбопытствуй. – И Глэн Томпсон скинул Хэлвигу отчет о проверке.

По ходу движения бывший посол не поленился и открыл полученный документ. Бегло пробежался между строчек: «К моменту прибытия комиссии в специальной зоне находилось 8563 человека, из них женщин – 357 человек, детей – 10. Правда надо было заметить, что численность спецконтингента постоянно изменялась – то возрастала, то убывала.

Территория специальной зоны состоит из двух частей: так называемой жилой зоны и зоны общего назначения. Территория обеих зон из-за отсутствия качественного покрытия крайне загрязнена. Спецконтингент бетонную пыль и грязь с общей территории заносит в жилые отсеки, которые из-за резкого недостатка воды не моются и не убираются. Спецконтингент в течение последних двух месяцев в бане не мылся, стрижка волос также не производилась. Все встреченные мной лично неблагонадежные оказались массово завшивленными... Из-за завшивленности и загрязненности спецконтингент поражен в значительном количестве кожными заболеваниями, что крайне накаляет и без того нездоровую обстановку в лагере.

Питание абсолютно не пригодно к употреблению. Во время пробы по прибытию завтрака установлено, что пища была приготовлена отвратно, а именно: каша приготовлена из просроченного, неочищенного пищевого концентрата для автоматической кухни и частично гнилых армейских пайков и поэтому имела кисло-гнилостный запах и была крайне неприятна на вкус...»

– Да уж. Видимо, у здешних перцев была такая крыша, что вызвали вас?

– Когда корпорации схлестываются в смертельных объятьях, мы – как третейские судьи. Ладно, еще поговорим об этом. Мы почти пришли. Вот здесь мы все обитаем. Типа гостиничного комплекса. Это ваш отсек. Вот ваш номер. Тут надежная круглосуточная охрана. Прислуга, обслуживание прямо в номерах. Посторонних никого нет. Примите душ, отдохните. Есть распоряжение – в течение двенадцати часов вас не беспокоить. – Глен Томпсон подошел к одной из неприметных дверей отсека и чуть натуженно распахнул ее.

Сама комната была вполне обычна, ни чем не отличаясь от миллиона себе подобных. Но вот на кровати Хэлвига поджидал сюрприз. Там обиталась длинноногая полураздетая красотка, которая делала вид, что поглощена чтением какой-то корреспонденции на виртуальном голоэкране.

– Это Барбара. Твой персональный помощник. Она введет тебя в курс дел. – Глен Томпсон поспешил ретироваться, а девушка, дождавшись, когда они останутся вдвоем, отбросила показное равнодушие, перестала заниматься чтением и небрежно откинулась навзничь, как бы намекая, что готова начать вводить в курс дел своего босса прямо сейчас.

Хэлвиг с интересом посмотрел на девушку. Черные роскошные волосы, смуглая кожа, изумительная по красоте грудь, которую совершенно не скрывал черный кружевной бюстгалтер, и чуть раскосые глаза, в которых плескался целый океан соблазнов.

Через час – утомлённый, но чрезвычайно довольный – Хэлвиг с удовольствием растянулся на синтетических покрывалах. А Барбара продолжала ласкать мужчину, продлевая эффект наслаждения:

– Проголодался? Я закажу еду?

– И вина. Закажи самое дорогое. – Хэлвигу было сейчас глубоко наплевать, кто будет платить за доставку. Он проголодался и хотел выпить.

– Конечно, дорогой. Центр обслуживания? Номер тысяча четыреста один. Пожалуйста, стейк средней прожарки, картофель фри... и какое у вас самое дорогое вино?

– Себе шампанского закажи, – прошептал Хэлвиг, буквально нежась от движений одной-единственной руки Барбары.

– А шампанское? Тогда и вина, и шампанского. Да и заказ на двух человек. И чипсы... пусть еще будут чипсы. Спасибо, ждем.

– Иди ко мне. – Хэлвиг вновь поманил Барбару к себе. Девушка горячила ему кровь одними своими изгибами тела.

– Ты ненасытен. – Лукаво и соблазнительно прогнувшись, она поспешила покорно прильнуть к мужчине. Он лег на нее сверху, став на локти, и начал целовать ее шею. Кожа девушки была невероятно нежной, и, чем ниже опускались губы мужчины, тем в больший восторг он приходил только от одной мысли, что ему досталось такое чудо.

Когда губы мужчины коснулись первый раз соска, Барбару словно ударило током. Язык Хэлвига описал круг вокруг него, потербил его в разные стороны, а губы засосали страстно и глубоко. Мужчина чувствовал, как сосок увеличивается и становится твердым прямо у него во рту. В этот момент рука мужчины прошла между ее ног. Он слышал, как дыхание Барбары становилось все тяжелее, как вздохи были все глубже...

Чуть позже и очень вовремя принесли еду. Хэлвиг воздавал должное отменному полусухому красному вину, а Барбара уничтожала шампанское бутылку за бутылкой. Наконец наступил момент, когда Хэлвиг и Барбара насытились практически во всех смыслах.

– Расскажи о себе. – Хэлвиг ловким движением уронил девушку рядом с собой и стал нежно мять ее роскошную грудь.

– Я смотрю, ты еще силы сохранил. – Барбара рассмеялась, но затем послушно принялась рассказывать. – Я студентка пятого курса юридического факультета Академии управления.

– Гасхолмен? – Хэлвиг сразу же представил второй по величине город родной планеты.

– Да. Смогла окончить среднюю школу с отличием и прошла отбор на бесплатную квоту.

– Кто помог? – Хэлвиг прекрасно понимал, что так просто на бесплатное обучение в институт попасть невозможно, даже самому талантливому ребенку.

– Директор школы. Ему всегда нравились мои сиськи. Надо отдать ему должное. Все оказалось даже неплохо. Я с ним встречалась пару раз. До начала учебной сессии. Потом пошла учеба. Я стабильно входила в первую десятку на своем факультете. Участвовала практически во всех общественных программах и акциях. И когда год назад Сенатский совет по образованию объявил о проведении конкурентного конкурса для прохождения стажировки в сенате, я поняла это мой шанс.

– Условия?

– Стандартные. Не старше двадцати трех лет. Наличие рекомендаций, оценки не ниже девяноста баллов из ста. Всего было набрано шестнадцать человек. Обещали по итогам стажировки принять на работу четверых.

– И ты решила таким вот образом повесить свои шансы?

– Нет, конечно. – Барбара вновь рассмеялась. Я была очень целомудренной девушкой для сенатских. Иначе нельзя. Но все решил случай. Ты же знаешь, что сенатскую комиссию возглавляет Великий отказник?

– Знаю.

– У него тут своя команда. Среди них есть одна его помощница. Я назову тебе только ее имя. Стэфани. Красивая и умная стерва. И чертовски страстная.

– Даже так?

– Ну а почему нет. С ее-то опытом и харизмой соблазнить двадцатиднолетнюю соплюшку...

– И сколько продолжался ваш роман?

– Не ерничай. Уж лучше она, чем кто-то из мужиков. Месяцев пять. А три недели назад она мне предложила, как там она выразилась, «объективную перспективу на успех».

– Сильно.

– Ну, вдаваться в детали не буду. Если суммировать, то ты одинокий харизматичный, страстный мужчина, которому не мешает умная помощница.

– Умная?

– Я докажу... Я... Хэлвиг... ты... – Барбара взвизгнула и оказалась опрокинута на спину вновь возжелавшим ее мужчиной. Пальцы Хэлвига сделали несколько кругов вокруг ее пупка и медленно приблизились к груди. Сначала коснулись впадинок под грудью. Потом очертили несколько окружностей вокруг них. Каждая новая окружность становилась все меньше и меньше, приближая его пальцы к ее сосочкам. Первое касание к ним заставило тело Бар-

бары вздрогнуть, в который раз за это время. Пальцы едва дотронулись до ее вишенки, как они мгновенно ответили на это прикосновение, становясь вновь более твердыми.

Что скрывать, ей нравилось все, что делал Хэлвиг. Это было совсем по-другому, чем со всеми предыдущими мужчинами, стремившимися поскорее загнать в нее свой член, не думая о ее собственных ощущениях и переживаниях. С ним она то проваливалась куда-то и теряла счет времени, то возвращалась обратно, издавая громкие стоны удовольствия. А он продолжал все делать медленно, словно у них в запасе была целая вечность. Тело девушки изгибалось под ласками рук и губ ставшего неожиданно желанным мужчины, как бы призывая к большему...

Когда на следующее утро, по времени станции, Хэлвиг разомкнул глаза, то почувствовал себя просто великолепно. Настроение зашкаливало. А Барбара, уже одетая в строгий брючный костюм, возилась с сервировкой завтрака.

Душ, легкая разминка-зарядка, затем сытный завтрак пролетели для бывшего посла в течение мгновения.

– Ну что, ты готов к выходу в свет? – Барбара сделала последний глоток чая и добавила: – Вперед, знакомиться с обстановкой.

Рабочая зона Сенатской комиссии была оборудована с размахом: десятки рабочих мест, стеклянные перегородки и множество деловых спящих людей.

– Здесь зона отдыха. – Барбара уверенно вела Хэлвига по коридору. – Там склад хозяйственных вещей. От чашек и ложек до рабочих коммуникаторов и принтеров. Вот этот кабинет, под номером двенадцать, принадлежит Джону Тарику. Он второй по степени влияния в Сенатской комиссии после барона. Это его помощник Карсон.

– Рад знакомству, Астронг, – представился Хэлвиг.

– Там идут кабинеты главных помощников. Тут места работы референтов и стажеров. Вон там отсек аййтишников. Это зал для конференций. Вот этот закуток типа мини-столовой. Там же и туалет.

– Джон Тарик. Откуда он?

– Работает в сенате уже восемь лет. Пришел к нам из бизнеса. Сейчас возглавляет отдел аналитики и информационного обеспечения. Креатура крупнейшей холдинговой корпорации «Особый путь». А вон и сам господин барон. Давай переждем немного. Рядом с ним заместитель министра внутренних дел. – Хэлвиг с Барбарой тормознулись, а бывший посол по привычке наострил уши. Людвиг Август фон Цер был чуть на взводе:

– Скажи им, что необходимо решить ситуацию путем наименьших затрат.

Но собеседник был еще в более взвинченном состоянии:

– Сам и скажи, я тебе не сраный помощник.

«Лихо», – успел только подумать Хэлвиг. Барон же, проводив немного рассеянным и колючим взглядом замминистра, шуганул было сунувшегося к нему клерка:

– Я занят. Все потом.

Но увидев своего протеже, тут же позвал его к себе:

– Здравствуй, Хэлвиг. У нас возникли непредвиденные проблемы. Тебе придется отложить на время мозговой штурм бастионов ордена Круга. На Циркуре, который вы так удачно покинули всего трое суток назад, произошло грандиозное восстание кинези. Счет жертв среди местного населения пошел на десятки тысяч человек. Там сейчас форменный ад. На планете введено военное положение, а вся зона вокруг планеты объявлена карантинной. Военные обещают зачистить все в течение следующих суток. Нашу комиссию спешно перебрасывают туда. Я вылетаю обратно в метрополию. Ты летишь со мной. Сдашь дела по своей дипломатической линии. Повидаешься с родными. Пока все не уляжется. Потом снова за дело. Как тебе Барбара?

– Я думаю, сработаемся. В ней есть искра.

– Ну и отлично. Я сторонник того, что социальные лифты должны работать. Ты удивишься. Но в этом нет для меня никакой выгоды. Найти талантливую и трудолюбивую, но обде-

ленную жизнь молодую девушку из простой семьи и дать ей шанс. Устроить ее на хорошую работу. Дать ей отличную рекомендацию. Сделать все то, что идет вразрез с интересом сохранения своего статуса и привилегий. Это не принесет выгоды, но две вещи произойдут точно – моя карма улучшится, а другие меньше станут переживать о всеобщем неравенстве.

* * *

– Господин директор, просыпайтесь. Вас ждут великие дела. – Ровно до того момента, как этот приятный женский грудной голос разбудил его, исполнительный директор космической станции «Звездный поток» Энвере Костере считал себя очень удачливым человеком. Фактически он пробился из самых низов на вершину карьеры.

Ведь его отец был скромным инженером, мать – поваром и прачкой. Семья изначально проживала на отдаленной планете Порто-Пам, являвшейся всего лишь колонией Единой Федерации. Начало его жизни проходило в печально известном районе трущоб Летреп, заселенном бедняками. Этот район был расположен всего в пяти минутах пути от правительственного квартала.

Именно тогда маленький Энвере загорелся мечтой выбраться из нищеты и жить в роскоши. У фактического правителя станции с детства проявилась страсть к учебе. Он много читал и очень любил слушать музыку. А также мечтал поступить в местный университет на исторический факультет. Однако смерть родителей сильно подкосила его стремление стать военным историком. Впоследствии, достигнув высот нынешнего положения, он даже написал несколько работ по экономике, геополитике и военной истории.

А тогда все обстояло куда хуже. Мальчик с детства не отличался силой, смелостью и крепким здоровьем, но вот упорства ему было не занимать. Целеустремленный парень, оставшись без средств к существованию, сумел понять, что если хочешь чего-то добиться, нужно идти в армию. В восемнадцать лет он поступил по бесплатной квоте в местный университет, подписав бумагу об обязательстве после окончания учебы пойти в военную школу сержантов. Позже, благодаря вспыхнувшей второй всегалактической войне, Энвере Костере смог сделать головокружительную карьеру. В двадцать пять – сержант колониальной армии Единой Федерации, в тридцать – майор, командир пехотного батальона, в тридцать три – полковник, начальник штаба 12-й ударно-штурмовой дивизии, в тридцать пять – исполнительный директор космической станции «Звездный поток», с неограниченными полномочиями.

По окончании победоносной войны, получив почетную приставку экс-генерал, по случаю демобилизации, и статус гражданина Единой Федерации первой степени, Энвере Костере оказался в нужное время в нужном месте и смог отхватить назначение на космическую станцию «Звездный поток», дабы навести там порядок.

Наобещав своим покровителям, что начнет активно бороться с коррупцией и пиратством, он не стал откладывать в долгий ящик свои давние планы по личному обогащению.

Фактически установив на станции абсолютную власть, подмяв под себя службу безопасности и полицию порядка, глава маленькой колонии бросился набивать карманы. Система откатов и стимулирования за решение любых вопросов превратилась в целое искусство.

Вначале, памятуя об осторожности, он действовал аккуратно: все компании, создаваемые им, оформлял на подставных лиц. Войдя во вкус, Энвере Костере принялся присваивать себе не просто наличные, он начал отбирать у местных предпринимателей их бизнес. Порой в ход шли омерзительные приемы: так, к примеру, ему понравилась фирма, отвечавшая за утилизацию мусора на станции, владельцем которой был некто Хуан Рамиро Лопес, один из самых богатых людей на станции. Его старшего сына без затей обвинили в организации покушения на исполнительного директора и связях с ультралевыми и пиратами. Отпрыску предпринимателя в лучшем случае грозило несколько десятков лет за решеткой, в худшем – смертная казнь.

И Энвере Костере великодушно предложил Лопесу-старшему сделку: в обмен на отказ от обвинений бизнесмен передаст главе космической базы свою компанию по заниженной стоимости, в несколько сотен раз. То есть за бесценок.

Дальше исполнительный директор наложил руку на экономическую помощь, которую – предоставляла Единая Федерация таким вот полунезависимым сателлитам. Смело начал использовать по личному разумению средства, выделяемые на обустройство бесконечного потока беженцев, дабы те не рвались в центральные миры.

А также без какого-либо стеснения пользовался беспроцентными кредитами корпоративных банков, ассигновываемыми за преференции в торговых соглашениях и за поставку дешевой рабочей силы. У беженцев просто не было выхода. Или нанимайся в практически вечные работники к корпорациям или марш на терраформированную планету, что была неподалеку. А там условия были весьма суровы.

Вскорости, всего через три года правления, денег в карманах Энвере Костере оседало так много, что он и сам не знал, что с ними делать, пока в его голове не родилась очередная гениальная идея.

Он захотел занять свою собственную транспортную компанию. А для этого ему были нужны грузовые и пассажирские звездолеты, что подразумевало уже совершенно другой уровень расходов, так как накопленных средств хватало лишь на зарплату персоналу и на оперативное управление новой компанией.

А зачем покупать или строить самому, когда можно просто конфисковать. На совершенно законных основаниях. Ну а потом на специальном аукционе выиграть тендер и заполучить готовый к эксплуатации корабль. С помощью советников была сначала тщательно продумана, а позже отработана до мелочей гениальная в своей простоте схема: находился одиночный владелец космического корабля, в его команде отыскивался уступчивый и беспринципный малый, соглашавшийся помочь отжать корабль. Повод или причина всегда найдется, был бы звездолет подходящим. Не важно, что послужит причиной конфискации: перевозка контрабанды, сотрудничество с пиратами, просто любое уголовное преступление. Главное это работало.

И завертелось. Разумеется, Энвере Костере не наглел. Точнее не давал наглеть своим головорезам. Не чаще чем раз в два-три месяца, благодаря специально созданной команде прикормленных флибустьеров и ловких чиновников, отвечавших за проведение аукционов, численность флота его новой транспортной компании увеличивалась ровно на один звездолет.

– Кто вы? – Энвере Костере первым делом попытался послать вызов своей охране. Но связи не было.

– Называйте меня леди «Х». – Ингрид позволила себе хихикнуть, но затем резко впечатала обратно в кровать дернувшегося было мужчину. – Лежать и не суетитесь. Все худшее, что могло случиться – уже случилось. Еще один намек на движение – и я прострелю тебе коленную чашечку.

– Что вам надо? – Исполнительный директор все оценил правильно. То с какой силой его впечатало в матрац, свидетельствовало, что в рукопашной схватке ему не выиграть у этой белокурой красавицы.

– Хочу попросить у вас помощи. Так как именно вы являетесь источником всех тех идиотских беспокойств, что свалились сейчас на меня.

– Я не понимаю вас. – Энвере Костере начал злиться, но пытался сдерживать себя. У этой, видимо, неврастенички, в руках был острый армейский кинжал, с очень любопытной рукоятью.

– Дело в том, что рано или поздно любая схема дает сбой. Вы, даже не буду отрицать, наладили весьма успешный бизнес по честному отниманию звездолетов у неудачливых владельцев.

– Послушайте, если у вас есть претензии, мы всегда можем договориться.

– Разумеется, мы договоримся. – Ингрид вновь засмеялась.

– Что смешного? – Опешил Энвере Костере, все больше убеждающийся, что перед ним форменная психопатка.

– Вы даже не в курсе, что случилось на станции. Компьютер, последний новостной выпуск, воспроизведение. – Ингрид, довольная произведенным эффектом, добила мужчину, невинно добавив: – Не удивляйтесь, я временно назначила себя главным администратором вашей локальной сети.

Только тут до исполнительного директора стало доходить, что это не психопатка. Пройти его личную охрану, продавить охранный ИИ и взломать локальную домашнюю сеть – психопаты на такое не способны.

Просмотрев срочный выпуск, Энвере Костере грязно выругался. Кто мог предположить, визит не пойми кого случился из-за скромного транспортника «Надежда», цена которому жалкие полста миллионов кредо.

– А это сообщение вашего секретного агента. Донос, так сказать. Прочтите, это любопытно. Я скинула его вам на коммуникатор.

– Можно я сяду. – Исполнительный директор без лишней суеты принял сидячее положение и вчитался в лаконичные строчки донесения стукача.

Дочитав в полной тишине, Энвере Костере начал понимать, что произошло на самом деле. Это была полная задница. Когда первоначальная идея инсценировать пиратский налет на корабль с треском провалилась, а панический доклад о незапланированных жертвах недоумки помощники решили ему не делать, ситуация начала выходить за рамки допустимого.

И они, помощники, для исправления ситуации решили задействовать полицейский спецназ. Было сострепано фальшивое сообщение о бунте на звездолете и угрозе жизни части экипажа. Но и тут случилась роковая накладка.

Опытный шеф полиции порядка, способный трезво все взвесить и понять, что происходит неладное, как назло вчера отсутствовал на рабочем месте. А его зам был карьеристом в худшем значении этого слова. Как говорится – за долю малую готовый мать родную продать. Не задумываясь, он выделил целый взвод спецназовцев, натасканных на специальных тренажерах, пребывая в уверенности, что двадцать тяжеловооруженных полицейских при поддержке одного наземного беспилотного робота смогут легко решить все проблемы, особенно если сделать пометку «живыми никого не брать».

Вот только виртуальные тренажеры никак не рулят в противостоянии с элитным бойцом, натасканным на реальных схватках. Что в итоге один-единственный профессионал с успехом и доказал. Ну и как финал – экстравагантная побудка, а все новостные каналы станции сейчас заполнены сообщениями о трагической гибели девяти полицейских во время проведения специальной операции.

– Вы понимаете, что после подобного вам не уйти? – Исполнительный директор произнес эту банальную фразу крайне неохотно, понимая, что за этим последует. Его без затей возьмут в заложники. Но Ингрид сломала все стереотипы поведения загнанной в угол жертвы.

– Подумайте немного, дорогой Энвере Костере, с моими умениями и способностями я бы смогла вырваться с вашей станции? С учетом транзитного прохождения десятков звездолетов только в сутки через ваши причалы?

– Но вы этого не сделали, а пришли сразу ко мне. Значит, у вас есть что-то такое, что может меня скомпрометировать, и вы готовы начать шантаж?

– Браво. Ну а теперь, как говорится, ближе к делу. Только не упадите в обморок. Я кинезь. Меня разыскивают, и тот звездолет «Надежда» засвечен. – Ингрид выпустила на волю свое лазерное лезвие, лишая господина директора последней иллюзии, что перед ним просто талантливая аферистка, а не устрашающая высшая кинезь.

– Господи. – Энвере Костере понял все сразу. – Он обхватил голову своими руками, буквально ощутив, как седеет его бедная голова.

– А вы молодец. Удар держать умеете. – Ингрид польстила мужчине. Тот сейчас выглядел неважно.

– Эдикт об оцифровке сознания. Нашу станцию возьмут штурмом. Нас всех принудительно отправят на мозголомку.

– Есть вариант. Иначе зачем бы я к тебе заявила.

– Говори... – Энвере Костере собрался. В отличие от простых обывателей он не верил официальной пропаганде, выставлявшей кинезей монстрами, съехавшими с катушек.

– Зачистка. Убирай всех, кто может заговорить. И не морщись. Тебе пойдет это на пользу. Встряхнешься сам и взбаламутишь свое болото. Делай все максимально быстро и решительно.

– Будет море крови. – Исполнительный директор быстро просчитывал в уме варианты.

– Тебе-то что. Когда придут и спросят с тебя, то твой зад будет прикрыт – знал и отреагировал. Захват, скорый суд и расправа. Кровь невинно убиенных полицейских требует отщения. Надеюсь, я достаточно хорошо все изложила?

– Твой интерес? – Даже поверхностный анализ показывал: то, что предлагала кинезь, вполне реально.

– Отрубить все концы, что ведут ко мне. Звездолет «Надежда» должен исчезнуть. На нем сбегут самые одиозные фигуранты расследования, а потом случится трагическая необходимость. Это произойдет, например, при преследовании преступников, когда они откажутся сдаваться...

– Я понял. Мне нужно связаться со своими людьми.

– Только не забудь снять оцепление с «Надежды». Я там кое-что забрать хочу. Свяжитесь. – Ингрид пожала плечами. Энвере Костере тут же послал запрос и сразу же получил ответ.

– Я на связи, Энвере. Что случилось, твой вызов пришел с пометкой срочно.

– Привет, Карл. Ты мне нужен немедленно. Со своей командой. У меня есть срочная работа.

– Это касается тех десяти несчастных ребятишек из полицейского отряда?

– Будет небольшая войнушка. Пара моих шалопаев совсем потеряли чувство меры.

– При всем моем уважении, господин директор, я не смогу сейчас быстро собрать свой отряд...

– Ладно юлить. Ты это совсем не умеешь. Пять процентов с выносных терминалов и десять с моих подпольных казино. Также я разрешу тебе взять под свой контроль ночных девочек, из тех, кто самостоятельно ищет заработки в зоне «Д».

– А полиция? Что мне делать с ней?

– Я улажу этот вопрос.

– Через час я буду у тебя в офисе.

– Добро. – Энвере Костере облегченно выдохнул и тут же отправил новый запрос на соединение.

– Служба военной разведки. Дежурный капитан Абесс. Слушаю вас.

– Это исполнительный директор Энвере Костере.

– Буквально секунду, идет идентификация. Внимательно, господин директор.

– У меня была договоренность с вашим руководством о выделении тревожной группы в случае необходимости.

– Так точно. Десять бойцов из отряда «Торнадо» готовы поступить в ваше распоряжение.

– Жду их, как можно быстрее. – Энвере Костере повернулся что-то сказать кинези, но в апартаментах уже никого не было. Директор размышлял ровно секунду и предпочел сделать вид, что здесь никогда никого и не было.

Ингрид свой ход сделала. Теперь ей следовало торопиться. Требовалось еще отыскать подходящий транзитный корабль и вытащить с «Надежды» пребывающую в лечебном сне Элис.

* * *

Имперская школа фехтования не произвела вначале на Олега никакого впечатления. Куда интересней была дорога сюда. Целых четыре недели по лесам и весям огромного государства. Ежедневные переходы и биваки. Никаких особых обязанностей и кормежка от пуза.

Да, было сложно вначале с элементарными вещами: туалет под кустами, скверные запахи, кучи кровососов и достаточно грубая и подчас непривычная еда. Однако плюсы перевешивали: одни только лошадки чего стоили. Какая же это прелесть купаться с умными и послушными коняшками, мыть их в теплой речной воде.

Затем чудесно было возиться с собачками, которые охраняли караван. К детям эти свирепые животные питали необъяснимую слабость. Также занимательно было собирать хворост и учиться ловить рыбу или собирать съедобные ягоды и грибы. Это было для семилетнего мальчишки незабываемым путешествием.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Закончился и этот поход. Первым предвестником окончания путешествия стала настоящая каменная дорога. Следом появились ровные квадраты возделанных полей и аккуратные строения из камня: башенки и сторожевые посты, полные вооруженных людей.

Наконец ближе к вечеру караван остановился окончательно. Но никто привычного бивака разбивать не стал. Походный строй стал просто стремительно распадаться на ручейки, брызнувшие во все стороны.

Повели в наступающие сумерки куда-то и Олега. Мимо огромных рукотворных садов, террас, утопающих в зелени. По пути ему попадались журчащие фонтаны и статуи обнаженных мужчин и женщин, а то и вовсе непонятных зверей – все это мальчик видел впервые.

Быть может, поэтому лаконичные каменные обводы школы фехтования не произвели впечатления на Олега, пресыщенного увиденным. Внутри школа была выдержана в таком же минималистском стиле.

Миновав единственный вход в школу, мальчик в сопровождении невзрачного слуги попал в тренировочный зал школы. Лишь много позже он поймет, какую энергетику несли эти стены. А пока перед мальчиком предстали лакированные деревянные стены, на которых было развешано оружие: мечи и сабли, копья и топоры.

Внезапно мальчик понял, что эти неприятные на вид подставки для оружия идеальны по своей форме для удобства в использовании, а не для красоты. Они ровными рядами были расставлены по периметру зала, создавая завораживающую геометрическую красоту.

Каменный пол, в котором внимательный наблюдатель мог заметить углубления, выдолбленные постоянными тренировками, блестел крупинками белого кварцевого песка, которым были засыпаны две площадки для поединков.

Слуга незаметно отстал, и вскоре мальчик понял, что в зале находился только мастер Глэд и он. Олег за все время пути видел его несколько раз и смог отметить, с каким почтением к нему относились все собеседники. Мужчина приветливым жестом указал мальчику место подле себя. Олег по наитию точно повторил позу взрослого, усевшись на колени, плотно сжав ноги.

– Спрашивай, Олег. Что ты хочешь узнать?

– Кто вы?

– Я мастер меча и один из наставников этой школы. Мое имя Глэд.

– Мастер Глэд, каковы будут мои обязанности?

Мужчина улыбнулся.

– Я не ошибся в тебе. Ты упорен и целеустремлен. Школа должна тебе стать домом на долгие годы, малыш. Высочайшим указом тебе будет запрещено покидать стены школы. Но здесь ты многому научишься, и кто знает, может, благодаря этому, ты сможешь поменять свой браслет слуги на благородный титул. Идем, я покажу тебе остальные помещения школы.

Кроме основного зала, в школе оказалось шесть раздевалок, три достаточно больших кладовых для боевого оружия и доспехов, комната отдыха, еще два бассейна для омовения, туалет, кладовая для учебного оружия, три подсобных помещения, в одном из которых хранился песок, в другом тряпки и прочие принадлежности уборщика.

Последним Глэд показал Олегу его комнату. Крохотную, по меркам взрослого человека, и невероятно большую, по меркам ребенка.

– Присядь, теперь я расскажу тебе подробно, что за работа досталась тебе. – Глэд вновь опустился на колени, и мальчик повторил его движение, приготовившись слушать.

Императорская школа фехтования была элитарным закрытым клубом, где лучшие мастера империи обучали знатных отпрысков искусству боя на мечах и не только. Школу патронировала семья императора. И принимали сюда только по личному распоряжению владыки.

Счастливая малышня из элиты училась здесь владеть боевым оружием с раннего возраста. Первый торжественный момент наступал, когда им исполнялось пять лет. Один из наставников школы, в присутствии родителей и кого-то из императорской семьи, лично укреплял на их поясах первые боевые мечи, заменявшие игрушечные кинжалы, с которыми они занимались до той поры.

Учителей или наставников было ровно восемь. Каждый из них был личностью с большой буквы.

Наставники имели трех, а иногда и четырех учеников, которые возились с группами малолетних отпрысков знатных фамилий.

Сами мастера были в постоянных разъездах: двое ровно одну половину года проводили на границах империи, обучая стоявшие там войска и совершенствуя свое умение в реальных пограничных стычках.

Еще двое совершали обязательные полугодовые поездки по стране, прославляя силу своей фехтовальной школы, одерживая бесчисленное множество побед в показательных поединках и терпя редчайшие неудачи.

Еще один наставник неотлучно вместе со своими учениками находился подле императора, составляя, таким образом, последний, ближний круг телохранителей. Так что от силы учителей в самом здании школы каждый день было двое и, редко, когда трое.

Занятия в школе начинались ровно в шесть утра. В полдень следовал двухчасовой перерыв, а затем занятия возобновлялись до восьми вечера.

В задачу Олега входило точное соблюдение времени и оповещение всех занимающихся о начале и окончании занятий путем подачи сигнала в небольшой колокол, что висел в дальней нише главного зала. Мерилом служили большие песочные часы.

Затем Олегу надлежало вести учет времени занимающихся групп, чтобы занятия шли равномерно. После окончания занятий ему следовало обновить песок на аренах и вымыть пол от грязи, крови и песка. Иногда школу инкогнито посещали другие мастера фехтования. И тогда здесь проводились поединки до первого ранения или даже до смерти.

Закончив свой рассказ, Глэд счел нужным пояснить:

– Сегодня занятий в школе нет. Империя празднует день рождения венценосной супруги императора. Но завтра занятия возобновятся.

– Что необходимо сделать сегодня? – Олег вдруг почувствовал, что очень хочет спать. Возбуждение – схлынуло, оставив вместо себя обычную усталость.

– Отдохнуть сможешь позже, как и поесть. Еду тебе будут приносить прямо сюда. Вымоешь зал, можешь даже это сделать ночью. – Глэд кивнул на прощание и ушел, оставив мальчика один на один со своими думами.

Свою первую самостоятельную уборку Олег запомнил на всю жизнь. Двадцать ведер воды, наполненные едва наполовину, совершенно вымотали мальчика. Ему страшно хотелось просто прилечь и забыться в зыбком сне.

Руки и ноги предательски дрожали от непосильной нагрузки, а к горлу подступала тошнота. На мгновение мальчик замер, с ужасом осознав, что зал вымыт едва ли на четверть. Чувство голода также не добавляло сил. Когда Олег с трудом притащил в очередной раз пустое ведро к крану, его вдруг осенило. Слабо представляя, откуда он это взял или точнее понял, мальчик убрал ведро от крана и выкрутил вентиль едва ли на четверть от силы. Небольшая струя воды пролилась на пол и вода, чуть скопившись, устремилась по едва заметному желобу в сторону зала. Через пару минут по канавкам она быстро заполнила все плиты тренировочного зала. Теперь оставалось лишь тряпкой ее смахнуть в канавки по краям зала.

Это была безоговорочная победа разума над грубой физической силой. Дальнейшая уборка хоть и была нелегкой, но пролетела быстро. Олег вымыл до блеска пол, подсыпал по краям арены песок, выровнял все стойки с оружием и даже протер с обеих сторон входные двери. Точно в срок новый слуга с кухни притащил сытную порцию еды: небольшую головку сыра, пару яблок, кринку молока и еще горячий сероватый, из муки грубого помола, хлеб.

Все это Олег смел без раздумий. С урчанием и страстью. Затем счастливый мальчик завалился спать. Но именно в эту ночь его поджидал сюрприз. Трудно сказать, что послужило толчком. Сытый желудок, обретенное душевное равновесие или полностью восстановившееся здоровье. Вместо приятной дремоты прямо во сне перед пораженным мальчиком возник благообразный старец в поношенном плаще и со слегка растрепанной прической.

– Ты кто? – Олег почувствовал, что попал в какую-то сказку. Про сказки он слышал, точнее помнил, но что именно это такое – не понимал.

– Пришло время узнать много нового и интересного, малыш. – Старец взмахнул рукой, и перед мальчиком предстала настоящая лесная опушка. Олег присмотрелся и осознал, что здесь он видит все настоящее, а в глубине леса крутились, почему-то не убегая, лесные животные...

И откуда было знать мальчику, что точно в назначенный срок пришли в действия скрытые методы обучения, выстраивающие приоритеты, подходящие для выполнения четко прописанных задач. Все то, что было заложено в мальчика в «белой комнате».

Специалистам было давно известно, что подготовка к усвоению знаний будет успешнее, если в багаже знаний ребенка окажутся социальные навыки (общение со сверстниками и взрослыми), общие знания (об окружающем мире), прикладные знания (выполнение простых логических операций). И таких знаний мальчику загрузили неимоверно много.

И даже трудности адаптационного периода, отягощенные тяжелой ситуацией разлучения с матерью, создающие аффективный дискомфорт в контактах ребенка с окружающим миром, были учтены создателем уникальной системы обучения. Уж что, а обучать обретший свободу прототип умел, как никто другой.

Рано утром с легкостью подскочив от скрипа несмазанной входной двери, Олег с удивлением почувствовал себя неимоверно хорошо. В душе образовалась какая-то легкость. А когда он увидел легкий намек на улыбку наставника Глэда, то почувствовал не просто облегчение, а настоящую радость.

Так началась совершенно новая жизнь ребенка. Первые дни Олег, конечно, робел, наблюдая за размеренной жизнью школы, но потом пообвык, втянулся и даже стал принимать участие в разминках, что проводили младшие наставники среди шумной детворы.

Наверное, это были почти идеальные условия для скорейшего развития: сытая еда, разнообразные физические тренировки, с учетом особенности развития малышни его возраста, и

ночные занятия, помогающие не просто подготовить мозг мальчика к усвоению ждущих своего часа бесчисленных знаний, а поддерживать душевный комфорт и учиться выживать в любой обстановке.

При взгляде со стороны казалось, что Олег ведет себя совершенно естественно. Как и положено ребенку его возраста. В меру любопытен, в меру усидчив. Без каких-то сверхспособностей или задатков гения.

Через слуг и даже с помощью своих учеников старший наставник Глэд не спускал с мальчика своего пристального «взгляда», но ничего подозрительного не обнаруживал. Это злило и радовало мастера меча одновременно. Злило, что подброшенная ему задачка, от которой он не мог отказаться, требовала ежедневных усилий и постоянного контроля, а радовало, что ни малейшего повода для тревоги не находилось.

В один из вечеров перед самым окончанием тренировки, когда Глэд отрабатывал единственный удар, боковым зрением он увидел мнущегося на пороге тренировочного зала малолетнего слугу-гонца из собственного дома. Кивком разрешив подойти, он прервал свое занятие и, рыкнув для порядка на приостановивших тренировку учеников, спросил:

– Что у тебя?

– Господин, вас ожидает инок Фотий из монастыря святого Иосифа. Прибыл всего пару часов назад, с сопровождающими. Привез вам книги, напечатанные с помощью божьего промысла, и хочет вручить лично столь бесценный груз.

– Сам придумал, аль кто подсказал такие слова мудреные? – Глэд шутя отвесил мальчишке легкую затрещину, от которой тот почти смог уклониться, и начал собираться, наказав окончить тренировку своему старшему ученику.

Опытный воин был наслышан про цепного пса хитроумного старца из святой обители. Монахи в свое время крепко помогли Глэду, и теперь он возвращал долги, взявшись проследить за мальчишкой.

Направляясь в конюшни, где его ждал вороной жеребец, по кличке Чалый, мастер меча размышлял, зачем Фотий явился сюда лично. Пока он выводил своего коня, пока его оседлал, где-то вдалеке загремело, а небо нахмурилось, предвещая ночной дождь. Слуга почтительно держался рядом, для верности ухватившись за стремя.

Дорога до дома заняла не более получаса. Глэд даже придерживал горячившегося жеребца, выигрывая время для размышлений и не напрягая своего маленького порученца.

Трехэтажный особняк Глэда располагался в самой уважаемой части жилого квартала богачей и придворных вельмож. Имелся в наличии также собственный сад и крошечный пруд, что свидетельствовало о высочайшем достатке и полном доверии императора к одному из своих любимчиков.

Кинув поводья запыхавшемуся гонцу, Глэд приветливо кивнул паре дежурных ратников, мирно и чинно сидевших на дровяной завалинке, недалеко от въездных ворот. И раздраженным жестом погрозил собственному охраннику, удивленно выглянувшему на шум из летней кухни.

– Я вам что, мальчик на побегушках? – Глэд с возмущением швырнул свой пыльный плащ, пропахший конским потом и навозом, в угол гостевой комнаты и рывкнул заспанной служанке, влетевшей следом и державшей бутылку с вином, лишь одно-единственное слово: «Наливай».

– Прости, Глэд. Я в столице по своим делам. Тут, так сказать, проездом. Да и книги на самом деле тебе привез. Ты же просил напечатать именно «Деяния и послания Апостола с мечом»?

– Просил. Ты ужинал?

– Спасибо, да. Но от вина не откажусь.

– Мальчишку хочешь посмотреть? Только завтра. Сейчас уже поздно.

– Завтра так завтра, – покладисто согласился Фотий. – Расскажи мне лучше про императора, – вдруг неожиданно попросил монах, дождавшись, когда служанка покинет гостевые покои.

Глэд задумчиво посмотрел на сидящего прямо напротив него инока. Нет, Фотий не излучал никакой силы или уже тем более угроз. Но было в этом монахе что-то такое, от чего связываться с ним мастер меча не желал совершенно.

Глэд чуточку помолчал, переваривая просьбу. Он мог многое рассказать о своем владыке. Но решил ограничиться этими словами:

– Больше всего на свете этот человек любит деньги и власть. Ренаро Третий обычно просыпается в четыре часа утра, потом делает зарядку, читает донесения и доносы, затем завтракает. Во дворце он появлялся ровно в девять, ни минутой позже, и находится там до захода солнца. После этого он принимает участие в пьянках или торжествах, может разъезжать по городу инкогнито, выясняя, как к нему относятся в народе. Владеет большой коллекцией раритетного оружия. В каждом его действии чувствуется пунктуальность и секретность. У него нет друзей – только знакомые или помощники. По отношению к ним он ведет себя абсолютно непредсказуемо. Достаточно?

– Вполне. Глупых вопросов про его благосостояние задавать не буду. Я так понимаю, что все его родственники занимают руководящие посты в армии и правительстве?

– Если ты хочешь выяснить уровень лояльности, то поверь, он достаточно высок. Ренаро Третий крепко держит империю в своем кулаке.

– Я слышал, что он не равнодушен к пышным девушкам?

Глэд на эту реплику позволил себе чуточку улыбнуться.

– Есть такая страсть, кстати, чем старше становится император, тем более молодых женщин он предпочитает. Что вы задумали? Учти, я буду категорически против любых действий, которые могут причинить ему вред.

– Не переживай. Пока Ренаро Третий жив, да продлит господь его годы, мы самые верные его сторонники. Он гарант стабильности, которая нас устраивает.

– Значит, пока жив? – Глэд замолчал, переваривая услышанное.

– Я все сказал. – Фотий допил вино и чуточку равнодушно произнес: – Ну что, до утра...

Утро выдалось ненастным. Лил совершенно невообразимо противный дождь – ледяной, с сильными порывами ветра, местами переходящий в мокрый снег. Но ни Глэда, ни тем более инока Фотия это не остановило от утреннего визита в школу. Правда, здесь оказалось весьма мало народу. Многие знатные отпрыски попросту не пришли на занятия, а кто явился – жались к единственной жаровне, от которой волнами исходило благостное тепло.

– Олег, – позвал Глэд своего подопечного. Тот мгновенно оторвался от важного занятия – регулировки уровня поддува воздуха в жаровню и тут же подошел к старшему наставнику.

– Мастер, святой отец. – Мальчик вежливо поклонился и замер, ожидая, что будет дальше.

– Это инок Фотий. Он хочет задать тебе пару вопросов. Постарайся ответить честно, как помнишь. – Глэд вдруг задумался, а что будет, если Фотию не понравятся ответы? Убьет мальчишку?

Но инок сумел удивить. Он вдруг резко и без подготовки кинул в ребенка яблоко. И только потом крикнул:

– Лови.

Мальчик ожидаемо пропустил такой снаряд, хоть и успел дернуть рукой в сторону плода.

– Прости. – Фотий изобразил легкую скорбь на лице и протянул мальчику почти плоский продолговатый предмет, завернутый в искусно разрисованную бумагу.

– Это шоколад? – Олег не выдержал и вцепился в драгоценную сладость.

– Помнишь? – участливо спросил инок на едином галактическом языке.

– Смутно. Только помню, что это очень вкусно. – Олег также ответил на привычном языке и настороженно посмотрел на взрослых.

– Бери, бери. – Фотий поворошил волосы ребенку и вновь спросил: – А тебе никакие странные воспоминания не снятся?

– Нет. – Как можно искренне ответил Олег. В его голове тут же забили тревожные колокола, вспомнилась ослепительно белая комната и голос, утверждавший, что никому нельзя доверять.

– Расскажи, что ты помнишь последнее из той своей жизни.

– Меня вели солдаты. На них были доспехи, но не такие, как здесь, и оружие было другим. Потом меня отвели в большую белую комнату. Там было много света. А потом я уже очнулся, когда меня отвели к тучному монаху, там в монастыре.

– Скажи, Олег, а у тебя нет такого чувства, что тобой кто-то управляет?

– Нет, – спокойно ответил Олег и добавил, словно почувствовав толику сомнений собеседника: – Я маму и папу хочу вспомнить. Мне их не хватает.

– Фотий! – забеспокоился Глэд. Ему тут только соплей и слез не хватало.

– Все, все. – Фотий, как волшебник, достал из рясы крохотный пакетик с соком и протянул Олегу. – Угощайся.

– Спасибо... – Мальчик схватил полученное богатство и поспешил спрятаться в свою каморку.

– Что скажешь? – Глэд хлопнул в ладоши, призывая воспитанников построиться перед началом занятий.

– Яблоко... мне показалось, что он мог вполне его поймать, но не стал этого делать. – Фотий опять перешел на империум, крепко пожал руку Глэду и, предвосхищая вопросы, добавил: – Я все понимаю. И это просто моя параноя. Фактов никаких нет. Разве что язык, слишком он чисто говорит на империуме. Сколько он его изучает? Три месяца всего?

– Фотий, ты реально параноик. Акцент есть. Ты сам коверкаешь слова, не замечая этого. Да и потом это же ребенок, он впитывает все как губка.

На что штабс-гауптман Вальтер Эрнест Штайсерге лишь загадочно улыбнулся. Сквозь привычную маску инока Фотия нет-нет да и проглядывала фигура отчаянного боевого офицера, прошедшего через горнило первой галактической войны.

* * *

Едва входные стеклянные двери гостеприимно разъехались, как полуденный зной обдал Хэлвига волной обжигающего жара. Не помогла даже взметнувшаяся климатическая защита, встроенная в строгий деловой костюм бывшего посла. Невыносимый зной, обрушившийся на родной город, внес свои коррективы в график предстоящей встречи с премьер-министром.

Планетарная метеорологическая служба из года в год подавала запрос на мягкое корректирование климата. Но упертые фанатики из партии «Природа» с остервенением проваливали все инициативы по вмешательству в климатические процессы планеты, утверждая, что это нанесет непоправимый вред всему живому.

Так что приходилось только свыкнуться с летним пеклом и ждать. Хотя Хэлвиг Астронг подозревал, что причина постоянной отсрочки встречи и утверждения на должность чрезвычайного легата была далеко не в климате. Опытный дипломат логично предполагал, какая сейчас разворачивалась искрометная подковерная возня из-за его предстоящего назначения.

Впрочем, именно сейчас теперь уже стопроцентно бывший посол Единой Федерации, выйдя из неприметного светло-серого здания Министерства колоний, расположенного в самом центре древней части Гасхолмена, находился в отличнейшем расположении духа.

Первая задача на сегодня была решена. Теперь ему предстоял перелет в частную загородную резиденцию, где возможно совершенно случайно окажется сам господин премьер-министр, спасающийся от жары. А быть может, все опять отложится на неопределенный срок.

Барбара, до этого скучавшая в хорошо охлаждаемом пассажирском отсеке атмосферного глайдера, тут же выскочила, едва завидев своего босса. Она задорно и энергично помахала рукой, обозначая место – парковки их летающего катера, да так, что ее грудь заколыхалась вместе с движениями руки.

Хэлвиг невольно залюбовался плутовкой. Она была хороша. Обтягивающее платье очень выгодно обозначало ее точеную фигурку. Выступающая грудь и соски, проступающие сквозь тонкую ткань одежды, вызвали совсем нескромные мысли.

Хэлвиг про себя усмехнулся. Пусть через постель, достаточно экстравагантным способом, попав в его пока еще неофициальную команду, Барбара уже заслужила свой шанс на удачный старт карьеры.

Впрочем, в таком деле легко можно вознестись наверх в случае успеха. Или навсегда исчезнуть, а твое имя будет вымарано из всех источников информации галасети.

Конечно, Хэлвигу, надо признать честно, очень хотелось плюнуть на все рассуждения и предстоящие встречи. Пройтись пешком по родным улочкам старинного исторического квартала Гасхолмена. Ведь уличные зигзаги порой могли вывести на совершенно дивные местечки. Именно там Хэлвигу хотелось найти кафе, выпить чашечку ароматного чая со свежесдобой или насладиться бокалом вина с нарезкой сыров местного приготовления. Да просто попробовать отрешиться от нависающей дамокловым мечом проблемы с порталными камнями.

Разумеется, в случае необходимости, если поторопиться, то по длинной прямой торговой улице Санулка можно быстро добраться до транспортной развязки Гимсл и окунуться в бесконечное количество хабов и скоростных магистралей, опутывающих планету. Но гораздо лучше самозабвенно отдаться силе, водящей тебя по паутине улочек и переулков.

В чем заключалась притягательность старого города, Хэлвигу трудно было ответить. Но сразу возникающее ощущение симпатии вызывало приливы душевных сил. А на вопрос, *что* нравится, Хэлвиг не задумываясь ответил бы: «Все». Линии, цвет, запахи, звуки, даже суета. И отсутствие раздражающей контекстной рекламы, сюда в историческую часть города ей путь был заказан.

– В городе возникли беспорядки. – Барбара даже не спрашивала, как прошло увольнение. Сияющий вид босса говорил сам за себя.

– Серьезные? – Хэлвиг вызвал информационную страничку и углубился в чтение на ходу, направляясь к катеру.

– Эмигранты-отказники громят лагерь вынужденных переселенцев, получивших вид на жительство. Начавшиеся накануне волнения перекинулись на четыре новых департамента города и пока не утихают.

– Дьявол. Они поджигают административные здания и частный транспорт. Нарезка видео впечатляет. Да там форменное побоище.

– Власти как всегда выжидают. Выпустили лишь пространное заявление «о неукоснительном соблюдении законов». И еще призывают к немедленному урегулированию конфликта путем диалога и уважительного отношения друг к другу.

– Летим. В городе оставаться нельзя. – Сев сам за штурвал, Хэлвиг предусмотрительно включил функцию автопилота и ввел адрес загородной резиденции.

– Внимание маршрут построен. – Голос ИИ был обезличен и ничем не отличался от прочих голосов искусственных помощников. Ни Хэлвиг, ни Барбара не любили придавать таким голосам человеческое звучание.

– Осуществлен взлет. Рекомендую пристегнуть ремни безопасности. Время до набора заданной высоты минута сорок секунд. Время полета по маршруту двадцать шесть минут. – Размеренный голос автопилота буквально убаюкивал Хэлвига. Он уже было заворочался в кресле, намереваясь чуток вздремнуть в полете, как внезапно ситуация изменилась.

– Внимание. Экстренная ситуация. Эшелон движения изменен. Введен полный запрет департаментом полиции на полеты частного транспорта. Начинаю принудительную посадку. Повторяю...

– Мой бог, да что же это такое? – Хэлвиг, находясь еще в сладкой истоме неглубокого сна, позволил себе почти ругательную идиому. Но потом справился с эмоциями и попросил свою спутницу:

– Срочно свяжись с канцелярией барона. Нам нужен пропуск или сопровождение сил правопорядка. К тому же нас сажают в Клиши-су-Буа. Это приблизительно в шести километрах к востоку от центра Гасхолмена. Самый центр беспорядков. И еще, Барбара, тебе лучше переодеться.

– Я поняла. – Девушка не потеряла самообладания и занялась делом. А Хэлвиг вызвал виртуальную карту места посадки, силясь понять, куда их сейчас принудительно приземляли.

Катер опустили на территорию парковой зоны. И таких вот аппаратов-везунчиков здесь было больше сотни. Люди испуганно жались по своим глайдерам, не решаясь от них отходить. Вдалеке виднелись силуэты двух или трех полицейских в штурмовой броне.

Но едва раздался шум и на территории импровизированной парковки показалась возбужденная толпа мигрантов, полицейские испарились. Следом побежали сломя голову пассажиры и водители летающих атмосферников.

– Куда. – Хэлвиг, поймав было дернувшуюся Барбару, добавил: – Затопчут. Ты дозвонишься?

– Обещали прислать сопровождение. Но я боюсь, что они не успеют.

Несколько наиболее агрессивно настроенных мигрантов принялись крушить летающую технику. Другие пытались поднять захваченные машины в воздух. И вскоре Хэлвиг с Барбарой оказались среди возбужденной толпы беженцев. Беснующиеся люди дико кричали на самых разных диалектах, размахивали руками и матерились. Некоторые машины оказались подожжены. И вскоре площадку заволок черный удушливый дым.

Хэлвиг не переоценивал свои силы. Будучи неплохо тренированным мужчиной, регулярно посещающим спортзал, он мог гарантированно вырубить внезапным ударом одного или двух человек. Но не более.

А на них уже посматривали. Особенно на Барбару, которая, хоть и влезла в техническую робу персонала для обслуживания глайдеров, но от этого в своей красоте нисколько не потеряла.

Но тут сквозь копоть и дым сверху пробился ярчайший луч прожектора, несомненно, с катера военного назначения. А следом частые вспышки яркого света и рев двигателей реактивных ранцев боевых скафандров засвидетельствовал, что сейчас нарушителям придется не сладко.

– Это полицейский спецназ, – возбужденно прокричал Хэлвиг, получив знакомое ему до боли, только по фильмам разумеется, сообщение на коммуникатор: «Всем лежать, работает спецназ».

Действовали полицейские быстро и решительно, но без излишней жестокости. Мерно хлопали сети ловушки, раздавались глухие звуки выстрелов станнера и щелкали одиночные выстрелы пробойника.

– Господин Астронг, где вы? – раздался во всю мощь усилителей голос одного из бойцов спецназа.

– Я тут. – Хэлвиг рискнул подняться и осмотреться. Помимо спецназа здесь уже появились специализированные машины городских служб, и те оперативно устраняли последствия беспорядка. Горящие машины тушили. Битые и поврежденные мгновенно утаскивали с глаз долой.

– Старший сержант Астахов. На данный момент беспорядки в этом районе Гасхолмена подавлены. Не знаю, кто вы, но только благодаря вам, мы получили приказ начать зачистку.

– Почему благодаря мне?

– Хитрожопые городские власти переложили всю ответственность за беспорядки в Гасхолмене на правоохранительные органы и призвали полицию... Цитирую: «...избегать любого недопонимания, которое могло бы привести к новым столкновениям». Суки. – Сержант сплюнул, но, потом опомнившись, извинился: – Простите меня, вторые сутки на ногах. Стоит нам арестовать этих уродов-зачинщиков, как налетает толпа адвокатов, а пресса мешает нас с грязью. Следует команда отпустить, и все повторяется по новой.

– Пустое. Не надо формальных извинений. Я вас понимаю. – Хэлвиг внимательно присматрелся к сержанту-спецназовцу. Слишком уверенная у него была стойка. Забрало лицевого гермошлема скафандра было закрыто, в отличие от прочих бойцов.

Сержант позволил себе лишь убрать затемнение лицевого щитка, что свидетельствовало о большом боевом опыте полицейского. К тому же он держал свой табельный огнестрел в положении «на взвод», в любой момент готовый начать действовать.

– Вы где служили, сержант? – спросил Хэлвиг и по помрачневшему лицу Астахова понял, что попал в точку.

– Служил... – неопределенно процедил сержант. И чуть подумав, добавил: – Офицером.

– Господин сержант, там раненые отказываются лететь в госпиталь без сопровождения. – Астахов ни на секунду не оставался без внимания подчиненных.

– Этого еще не хватало. Отправь с ними недоумков из патрульной полиции. Они где-то тут ошиваются. Пусть хоть поработают бездари.

– Что нам с задержанными делать?

– Вы показания взяли?

– Завершаем предварительные допросы. Катера для транспортировки арестованных у нас заканчиваются.

– В первую очередь оформляйте и отправляете тех, кто проходит по спискам правонарушителей и оказывал активное сопротивление. Запросите центр видеонаблюдения. У них аккумулируются наиболее полные списки.

– Прибыл транспорт поддержки. Привез дополнительное снаряжение и расходники.

– Организуй выдачу боеприпасов и пайков по отделениям. Ускорь отправку задержанных. И прикажи вызвать еще машины для эвакуации гражданского населения.

– Там на командной волне требуют отчета.

– Дьявол. – Вновь не удержался Астахов и крепко выругался. – Где наш храбрый командир шляется? Переведи вызов на меня.

Хэлвиг понял, что сержанту явно сейчас не до разговоров, и тихо ретировался к своему катеру. Спустя пару минут к ним подошел боец и предложил проследовать в прибывший специально за ними катер.

По дороге Хэлвиг легко смог вытянуть из простодушного бойца-спецназовца всю известную подноготную о бывшем капитане отдела собственной безопасности военной контрразведки Единой Федерации, ныне являющемся старшим сержантом полицейского спецназа обычного районного отделения Гасхолмена.

Вид катера удивил Хэлвига. Это оказался роскошный атмосферник класса «люкс». Знаменитая марка «Горная река Брекширста». Бронированный монстр, скрывающий внутри неопишное изобилие и комфорт.

Хэлвигу один раз доводилось летать на таком чуде. Интерьер у них всегда был роскошен и эксклюзивен. А фишкой, как помнилось бывшему послу, у них служил обязательный мраморный пол. Едва Хэлвиг и Барбара уместились в больших кожаных креслах ручной работы, как катер практически бесшумно и очень плавно стартовал. Теперь уже точно на встречу с премьер-министром. В этом не было никаких сомнений.

На встречу Барбару не пустили. В приватной беседе частного порядка участвовало всего трое человек: премьер-министр Единой Федерации лорд Фредерик Гроур, его ближайший помощник и сам Хэлвиг.

Лорд Гроур начал беседу, словно они все куда-то опаздывали. Без предисловий, условностей и этикета.

– Вы должны убедить меня в течение шестидесяти секунд, что вам имеет смысл доверить вести расследование в таком щекотливом деле. Тема расследования настолько важна, что оглашение любой информации по этому поводу может вызвать нешуточные волнения или даже спровоцировать локальные вооруженные конфликты внутри федерации.

– Я понимаю, господин премьер министр, всю возможную ответственность. Скажу лишь одно. Орден Круга, а именно так официально именовались порталышки, никогда не планировал свои действия с одним предполагаемым исходом. Все их операции имели двойные, а то и тройные варианты подстраховки. Нужно просто внимательно, я бы сказал через мельчайшее сито, скрупулезно просеять информацию, и ответы начнут находиться.

– Да... – протянул лорд Гроур. И замолчал. Пауза затягивалась. Наконец премьер-министр прервал свои размышления. – Вы получите назначение. У вас полный карт-бланш. Формируйте свою команду и приступайте. Ответственный от правительства вам будет назначен несколько позже. Я всецело полагаюсь на вас.

– Я не подведу, сэр. – Хэлвиг не расслаблялся. Во взгляде премьер-министра мелькало что-то неосязуемо нехорошее, напрягавшее бывшего посла. – И сразу две просьбы. Первая – это по формированию команды. Зная, как работает совершенный управленческий аппарат нашего государства, хотел попросить назначить в мою команду старшего сержанта районного отделения полиции Гасхолмена Дэна Астахова.

– Для этого нужно влияние премьер-министра? – Изогнул в недоумении свои тонкие брови лорд Гроур.

– Мне нужна его полная реабилитация, постановка в очередь на курс омоложения и официальная должность в моей команде.

– Вторая просьба?

– На Араксе, откуда я недавно имел удовольствие прилететь, произошел весьма занимательный случай. Там замешаны высшие кинези и еще не пойми кто. Попытка установить лиц, участвовавших там, по официальным каналам провалилась. Не хватает высочайшего изволения. Если есть возможность, то прошу предоставить мне полномочия, достаточные для допуска к подобным материалам.

– Решение будет принято. Вам незамедлительно сообщат об этом. Не смею больше задерживать. – Хэлвиг понял, что отведенное ему время закончилось, и, попрощавшись выверенным наклоном головы, спешно ретировался. Ох, не прост был премьер-министр. Очень не прост.

Едва Хэлвиг покинул комнату для приемов, лорд Гроур, в сильнейшем раздражении, рыкнул:

– Наглец. Чертовски умный и проницательный наглец.

– Я уточнил по Араксу. Там был убит некто Бертольд Церанген из могущественного древнего швабского рода. Подозревался в связях с кинезами. На него открыли охоту несколько корпораций. Неофициально он считался хранителем резервных средств некой влиятельной группы лиц. Возможно даже порталышников. – Помощник даром времени не терял, успев сделать несколько запросов и получить ответы.

– Хранитель общака. А что, такая фигура подходит как носитель тайны. Что известно о его детях?

– Дочь Элис, двадцать один год. Местонахождение неизвестно. Сын Олег, семь лет. Предположительное местопребывание – Циркур.

– Срочно пошлите туда наших людей. Пусть отыщут и проведут допрос мальчишки с пристрастием. Надо будет – пусть будет мнемосканирование. Обязательно взять у него анализ ДНК. Самого мальчика ликвидировать, чтобы даже пепла не осталось. И зачистите все следы в архивах. Я не хочу, чтобы по этому следу шли прочие соискатели.

– Это будет очень трудно сделать, сэр. Циркур прогремел по всем новостным каналам. – Помощник реально оценивал складывающуюся ситуацию и с боссом был предельно откровенен.

– Постарайтесь. А этот Астахов? Откуда он его взял? – Лорд Гроур все пребывал в возбужденном состоянии и фразы строил резкие и односложные.

– Пока не готов сказать. По базам они никогда не пересекались. Астахов в свою бытность являлся профессиональным контрразведчиком. Пострадал за свою принципиальность.

– Достаточно. Это лишняя информация. Я считаю, что необходимо проработать вопрос по физическому устранению этого Хэлвига. Обставьте, как несчастный случай. Мне лишние конкуренты не нужны. Но ни в коем случае не препятствуйте ему явно.

– Значит, формально даем ему зеленый свет?

– Разумеется, я еще не выжил из ума ссориться с бароном.

* * *

Изнутри этот небольшой каботажник оказался еще хуже, чем снаружи. Вмятины причальных опор, оторванные провода, болтающиеся в беспорядке по корпусу, и зияющая дыра там, где предполагалось наличие дальнобойной локаторной станции, – все меркло перед ужасным состоянием внутренних помещений и коридоров этого космического корабля. Особенно удивлял разнообразный хлам и мусор, которым были завалены все внутренние коридоры звездолета.

Едва оказавшись в выделенной каюте, Ингрид сразу же принялась внимательно осматриваться. Ее универсальная система наблюдения заработала на полную мощь, методично сканируя сантиметр за сантиметром пространство жилого кубрика. Но кроме стандартной камеры видеонаблюдения ничего криминального обнаружить не удалось.

Но кинези категорически не нравился экипаж каботажного звездолета «Бочка». Как и сам капитан, подрядившийся добросить Ингрид и ее ценный груз – медицинскую капсулу полного цикла с восстанавливающейся Элис – на Пелекас. Вот только других вариантов перелета не было, от слова «совсем».

Пелекас стал очередным окраинным миром, куда сейчас нацелилась Ингрид. Это был очень продуманный вариант. В системе с одноименным названием присутствовали три освоенные планеты, целая россыпь частных орбитальных станций и перевалочных терминалов. Здесь исправно работали четыре монструозных порталных комплекса, включающие в себя почти десять порталных врат. Действовала галасеть. При этом особого пограничного контроля не было. Как и не свирепствовала местная безопасность.

Ларчик открывался просто. Система кишела приезжими, беженцами и транзитными пассажирами, что затрудняло идентификацию находящихся в розыске и позволяло таким, как Ингрид, легко затеряться в невообразимо разношерстной массе людей.

Особенно это было важным в свете того, как Ингрид надеялась, что ее след должен был оборваться на далекой орбитальной станции «Звездный путь».

Многочисленные эксперты, социологи и экономисты, ведя бесконечную полемику, тут сходились в едином мнении, что именно в этом месте заканчивается современная цивилизация и власть Единой Федерации. Здесь в ходу было древнее слово – форпост.

В совокупности это все также повышало шансы кинежи на успешное окончание нелегкой миссии. И секрет был прост – именно сюда летал ныне покойный отец Элис вместе с Ингрид почти три года назад. Здесь, на Пелекасе, в одном из здешних банков он заложил в сейфовую ячейку нечто ценное. Что, как он выразился, может пригодиться его детям в будущем. Ингрид рассчитывала с помощью Элис получить доступ к этому индивидуальному сейфу и найти там внушительные по суммам банковские депозиты и доверенность на управление контрольным пакетом акций ряда крупнейших инвестиционных фондов Единой Федерации, не подозревающих, кто их истинный владелец.

Кроме того, там, на Пелекасе, у кинежи было несколько каналов для экстренной помощи. Пусть не очень надежных, но даже такая малость в ее ответственной миссии была важна.

Старт и ускорение прошли, несмотря на ожидание кинежи, штатно. Она продолжала размышлять, анализировать и намечать первоочередные цели.

Внезапно поток размышлений прервался паническим сигналом от внешних датчиков. В каюте расплылся нервно-паралитический газ. Мгновенно переключив все ресурсы на анализ складывающейся ситуации, Ингрид приняла простое решение – имитировать собственную беспомощность. Переведя систему имитации жизнедеятельности в режим глубокого покоя и рассчитав траекторию собственного внезапного падения, Ингрид качественно рухнула на пол каюты и настроилась поджидать своих потенциальных жертв, готовясь к мгновенному рывку и захвату.

Спустя минут пять включилась принудительная вентиляция в каюте. Отравленный воздух стал втягиваться в систему кондиционирования и очистки. Следом чуткие сенсоры кинежи уловили сначала шаги, а потом и разговор двух отравителей прямо в коридоре перед дверью в ее отсек.

– Гвен, а ты уверен, что она того, парализована. Вдруг какие хитрые фильтры у нее в скафе. Я слышал от Ивара – раз было дело. Тот малый троих положил, пока его не пристрелили.

– Ты, Гнус, не гунди. Смотри на биосканер. Активность практически на нуле. Сердце еле бьется. Она хапнула смеси по полной. Так что не бзди.

– А забыл, что капитан про нее говорил. Типа самая опасная. Взгляд у нее тяжелый.

– Ладно. Уговорил. Перестрашуемся. Сначала выруби вытяжку. Затем надеваем маску-фильтр. Как распахнешь каюту, я шибану в проем из станнера. Следом ты врываешься. Сразу переворачивай ее и надевай наручники на руки. Потом обшманиваем.

– А это... будем?

– Нет. Кэп сказал – баб пока не насильничать. Только смотри не крысятничай. Весь хабар в общий котел.

– Ладно, Гвен. Только не направляй на меня станнер. А то я немного нервничаю.

В коридоре раздались звуки мерзкого хохота, а затем дверь, ведущая в кубрик, пришла в движение. Следом раздалось характерное шипение нелетального оружия: «пффф». Это вырвалась на волю упругая волна переломанного воздуха, образованная слабым гравитационным импульсом станнера. Хотя она была бессильна причинить вред синтетической оболочке кинежи, Ингрид бездумно подставляться не собиралась.

Ровно в тот момент, когда дверь пошла по пазам в полу и потолке на распахивание, она взвилась вверх и уцепилась за технические отверстия воздуховодов.

И, пропустив ударную волну, мгновенно обрушилась вниз под удивленный вскрик первого отравителя. Лазерный клинок легко вошел в незащищенную плоть человека, и тот кулем осел с противным запахом сгоревшей плоти. Когда до второго дошло, кто с такой легкостью расправился с напарником и сейчас стоит перед ним, то он банально обгадился со страха.

Ингрид выпустила на волю свой второй лазерный клинок и проникновенно спросила этого будущего мертвеца:

– Последнее желание есть?

Ответить этот удачливый мерзавец не успел. Из-за поворота, весело гогоча, вынырнула еще одна двойка душегубов. Ингрид стремительно произвела перерасчет сложившейся ситуации и активировала свою биоэлектронную пушку. В отличие от первой двойки, эти вновь показавшиеся убивцы среагировали на нестандартную ситуацию весьма правильно. Сразу отпрянули назад, изготавливаясь к стрельбе. Да вот только куда им было тягаться в скорости с кинезью.

Ионный след от сдвоенного выстрела биоэлектронной пушки прочертил белесыми росчерками коридор звездолета и оборвался прямо возле двух оседающих трупов. Головные мозги бедолаг вскипели одновременно. Лишь тела еще пару секунд продолжили выполнять последнюю полученную команду.

– Я повторяю свой вопрос. – Кинезь ухватила бандита за ворот технической робы и слегка тряхнула. При этом не убирая свои устрашающие клинки.

– Я все скажу, все... – Ошалевший от ужаса человек буквально сполз на пол и обхватил руками ноги Ингрид. – Не убивай, я готов служить тебе... вам. Я готов стать рабом... госпожа... – Человек заскулил и прикрыл глаза в тщетной попытке отсрочить свою смерть. Ведь пламя лазерного клинка ощутимо грело техническую спечовку.

И вновь Ингрид, удивляясь себе, поменяла решение. Ее центральный процессор успел максимально быстро обработать получаемую информацию и выдать результат: «Здесь нужен помощник, этот человек может пригодиться».

– Твое имя?

– Гвен, госпожа, я Гвен.

– Пшел вперед. – Ингрид слегка пнула человека, и тот, ошалев от радости, что пока живой, затараторил:

– Это все бывший старпом придумал, теперича вожак нашей шайки. Ласкарт. Он раньше в контрабандистах ошивался. Тертый калач.

– Конкретнее... – приказала Ингрид, открывая доступ в памяти к набору боевых компьютерных вирусов и планируя начать сетевую атаку на точку доступа локальной сети звездолета.

– Он сразу смекнул, что на перевозках много не заработать. Торговля на окраинах умирает. Прибыли почти нет. Корпорации водят свои караваны и никого к себе не пускают. Так вот где-то с полгода назад под видом пассажиров он привел на корабль, мы тогда летали на «Малом счастливчике – 4», команду матерых головорезов. Капитана и всех, кто осмелился спорить, они убили. И стали разбоем промышлять. Брели подряды на перевозку пассажиров и грузов. Предварительно Ласкарт по своим каналам пробивал, кого можно не довести. Сначала их грабили, но раз вышло не очень. Шустрые пассажиры попались. Ну Ласкарт и придумал таких просто газом травить. Удобно стало. Тела за борт, груз себе. Иногда мы молоденьких баб и мужчин, кто посильнее, оставляли. Потом их в одном астероидном облаке на концентрат ценных пород меняли у черных копателей-шахтеров. Теперича у нас три звездолета и почти сотня бойцов. Даже своя база есть в том самом облаке астероидов.

– Достаточно. – Ингрид тем временем справилась с примитивным заградительным шлюзом локальной системы и загрузила свой процессор на полный максимум, методично выводя из строя все возможные датчики слежения и камеры наблюдения вокруг себя, лишая капитана звездолета-ловушки элементарной возможности понять, что же случилось в пассажирском отсеке. – Сколько вас на звездолете?

– Двенадцать человек было. – Голос Гвена дрогнул. Это он вдруг осознал, что для него ничего не кончилось. А эта устрашающая кибернетическая нежить стоит всего в метре от него.

– Трое мертвы. Ты при мне. Итого еще восемь.

– Главное убрать Дигмара, он сейчас тут старший, и трех его подручных. Остальные не пикнут, если власть сменится.

– Где этот твой Дигмар? В рубке управления?

– Ага.

– Еще пассажиры были?

– Четверо, если считать с вами, госпожа...

– Тогда давай топай. Собирай, агитируй своих подельников, сам знаешь на что. И надень скафандр. Проверь, кстати, что с пассажирами. Эти недоноски, что сейчас за пультами управления, вполне могут разгерметизировать корабль. – Ингрид оборвала свою проникновенную речь молниеносным обхватом горла Гвена пальцами своей левой руки. Ее вездесущие камеры приняли и расшифровали намек на искаженную улыбку лица человека. В банке памяти такие улыбки обозначали сарказм и желание обмануть.

– Госпожа... – судорожно прохрипел задыхающийся Гвен, оказавшийся подвешенный за горло.

– Что, дегенерат, обмануть меня решил. Мы с тобой в замкнутом пространстве за миллионы километров до ближайшей обжитой планеты. Я тебя резать буду по кусочкам. Восстанавливать в медкапсуле и вновь резать. Пока ты от боли и страха с ума не сойдешь. Никогда не думай, что сможешь обмануть высшую кинезь...

В следующую секунду по кораблю пронесся едва уловимый стон, затем задул легкий ветерок, словно появившийся сквозняк. А следом вспыхнули оранжевым предупреждающие сирены и заиграл сигнал «разгерметизация». В довесок затем зачем-то была отключена искусственная гравитация.

«И как они с таким интеллектом-то до сих пор живы?». Кинезь покачала про себя головой. Точнее вновь потратила ресурсы процессора на абсолютно нелогичные измышления. И привела в движение свои синтетические мускулы, с легкостью запустив человека в сторону своей каюты, где, как она помнила, имелся запасной комплект аварийного оборудования. В том числе и скафандра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.